

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЗОНАХ МЕЛИОРАЦИИ
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
Ленинградское отделение

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
Ленинградское отделение

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЗОНАХ МЕЛИОРАЦИИ
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ**

Научно-практическая конференция
(декабрь 1985 г.)

Тезисы

Ленинград
Издательство „Наука“
Ленинградское отделение
1985

Редколлегия: *В. С. Бочкарев, В. М. Массон* (отв. редактор),
Д. Г. Савинов, В. А. Трифонов

Рецензенты: *Н. К. Качалова, К. Х. Кушнарeva*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНАХ МЕЛИОРАЦИИ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

Научно-практическая конференция

Утверждено к печати

Ленинградским отделением Института археологии Академии наук СССР

Редактор издательства *Н. В. Фридман*
Технический редактор *Е. В. Полиектова*
Корректоры *Т. А. Бравая* и *Э. Н. Липпа*

ИБ № н/к

Набор выполнен в издательстве на наборно-печатающем автомате. Подписано к печати 30.12.85. М-25488. Формат 60 x 90 1/16. Бумага для глубокой печати. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5.00. Усл. кр.-отт. 5.12. Уч.-изд. л. 6.08. Тираж 600. Тип. зак. № 1172. Цена 40 коп. Заказное.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство „Наука”. Ленинградское отделение.
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства „Наука”.
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

1. ОРГАНИЗАЦИЯ И ОБЩИЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗОНАХ МЕЛИОРАЦИИ

В. М. М а с с о н

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НОВОСТРОЙКАХ — НОВАЯ ФУНКЦИЯ СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

1. Археологические работы на новостройках составляют характерную черту советской археологии. Правовой основой их проведения являются положение об исключительной государственной собственности на землю и соответствующие меры по охране и эффективному использованию земли и ее недр. В отношении памятников культуры прошлого эту функцию осуществляет советская археология как составная часть науки социалистического государства. Принятый в 1976 г. закон „Об охране и использовании памятников истории и культуры” обеспечил развитие экспедиционной деятельности археологических учреждений, имеющих в общем хозяйственном цикле свои договорные обязательства о сроках и объемах выполняемых изысканий. Вместе с тем концентрация исследований в зонах крупных новостроек позволяет резко увеличить информационный банк, способствующий развитию фундаментальных разработок по истории и культуре. В результате в цикле фундаментальные исследования—прикладные исследования—практика происходит движение по взаимосвязанной цепочке. В этом — одна из особенностей современной науки, для которой производство является широчайшей экспериментальной базой. Таким образом, получившая широкое распространение новая функция советской археологии — работа на новостройках — органически связана с методологическими основами науки социалистического государства и полностью отвечает запросам практики научных изысканий эпохи научно-технической революции.

2. Важным разделом этой деятельности археологических учреждений СССР являются исследования в зонах мелиорации. Решения октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС, нацеленные на разработку Долговременной программы мелиорации, предусматривают широкомасштабное сельскохозяйственное освоение новых территорий. В этой связи перед археологами стоит важная задача по разработке оптимальной методики полевых процедур для более полного изучения находящихся на данной территории памятников и ввода полученных материалов в научный оборот и в практику путем оперативной передачи полученных материалов в музейные экспозиции, всемерной поддержки начинаний по созданию

народных музеев и других форм культурного строительства.

3. Огромный земельный фонд, который может быть использован в практике современных мелиорационных мероприятий, в древности эксплуатировался обществом в условиях существования различных культурно-хозяйственных типов и низкого уровня развития производительных сил и производственного потенциала в целом. Например, в степной зоне Евразии современный уровень научно-технической вооруженности позволяет вовлечь в земледельческий оборот обширные зоны, которые в древности были заняты разрозненными общинами охотников и рыболовов, а в эпоху палеометалла широко осваивались скотоводческо-земледельческим населением. Именно погребальные памятники культур степной бронзы и изучаются в первую очередь экспедициями, работающими в зонах современного мелиоративного освоения Юга европейской части СССР. Как показывают наблюдения украинских археологов, плотность населения в Нижнем Поднепровье достигла своего максимума во второй половине II тыс. до н. э. Многолетние работы ленинградских археологов в Красноярском крае, и в частности в Хакасии, показали, что в азиатской части СССР демографический оптимум приходится на период ранних и поздних кочевников. Иная ситуация складывается в большинстве областей Южного Казахстана и Средней Азии, где в современный хозяйственный оборот вовлекаются зачастую так называемые земли древнего орошения, некогда уже использовавшиеся в сельском хозяйстве. Здесь особенно важно всестороннее изучение археологических памятников, направленное не только на собственно охранные раскопки, но и на комплексное их изучение, что позволит реконструировать древние системы землепользования и установить причины их упадка. Это даст возможность выработать конкретные рекомендации при повторном освоении этих угодий.

4. Широкомасштабное исследование памятников в зонах мелиорации является весьма эффективным и в научном отношении. Сплошные раскопки приводят к открытию комплексов высокой научной и художественной ценности, как, например, найденная археологами Средне-Енисейской экспедиции ЛОИА АН СССР древнекочевническая княжеская гробница в Хакасии с большим количеством золотых вещей (так называемый Большой Новоселовский курган). Концентрация исследований позволяет подвергать сплошному изучению целые могильники, а в Средней Азии — и оазисы, благодаря чему можно выйти на обоснованную реконструкцию социальных, культурных и хозяйственных структур древних обществ.

Г. Е. Афанасьев

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТ СЕКТОРА ОХРАННЫХ РАСКОПОК
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ АН СССР
В ЗОНАХ МЕЛИОРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РСФСР**

1. В соответствии с законом „Об охране и использовании памятников истории и культуры” Сектор охранных раскопок ИА АН СССР осуществляет на договорных началах археологические исследования

на новостройках страны. Практическое осуществление археологической службы проводится по заявкам министерств, ведомств, проектных, строительных и других организаций в двух основных направлениях.

2. Одно из них — разработка по заданиям проектных организаций рекомендаций по наиболее рациональному, с точки зрения сохранности археологических памятников, размещению объектов намечаемого строительства; составление документации, обосновывающей необходимость проведения археологических исследований в зонах строительства народнохозяйственных объектов и определение их стоимости.

3. Другим важным направлением археологической службы является проведение стационарных экспедиционных исследований в зонах предстоящих строительных и мелиоративных работ. В течение 1982—1984 гг. Сектор ежегодно организовывал работу 20—22 экспедиций. Полевыми исследованиями было охвачено 189 районов, 21 область и 4 края. Основные исследования проводились в Краснодарском, Ставропольском, Алтайском и Красноярском краях, в Центре и на Севере европейской части СССР, где запланированы строительство крупных народнохозяйственных объектов.

4. С объектами мелиоративного строительства в Краснодарском крае связаны перспективы работ Северо-Кавказской экспедиции. Значительное количество курганов предстоит раскопать в зоне строительства 2-й очереди Понуро-Калининской и 1-й очереди Закубанской ОС. В самые ближайшие годы развернутся значительные археологические исследования на Таманском полуострове, где начнется строительство оросительной системы. Ставропольская экспедиция будет продолжать стационарные исследования в зонах строительства оросительной системы Большого Ставропольского канала и 1-й очереди Родниковской ОС.

5. Широкие перспективы имеют новостроечные работы в Брянской области. Выполненная Деснинской экспедицией по заказу „Мосгипроводхоза” работа по теме „Установление мероприятий по обеспечению сохранности археологических памятников Брянской области в связи с составлением схемы развития мелиорации и водного хозяйства Брянской области на период до 1990 года” определила, что около 400 археологических памятников подвергнутся угрозе уничтожения и должны быть исследованы.

6. Разведочными работами, проведенными Калининской экспедицией по заказу института „Гидропроект” в зоне Ржевского гидроузла, выявлено 280 археологических памятников, из которых 180 по своей научной ценности, степени сохранности, значимости подлежат в ближайшие 5 лет археологическим раскопкам.

7. Перспектива значительного расширения в ближайшие годы охраняемых археологических исследований настоятельно требует координации археологической службы на новостройках, которая подразумевает:

а) согласование проектов и технико-экономических обоснований новостроек, разрабатываемых министерствами и ведомствами на территории РСФСР, с целью выявления там археологических памятников и определения необходимых спасательных работ (т. е. ознакомление с со-

ответствующей технической документацией, архивными данными и проведение в случае необходимости археологических разведок в предполагаемой зоне строительства);

б) плановое распределение археологических исследований между организациями системы Академии наук СССР, Министерства культуры, Министерства высшего образования и т. д.

8. Юридическим правом для проведения координации деятельности археологической службы на новостройках в рамках страны наделены Министерство культуры и подведомственные ему организации, которые должны согласовывать проекты, контролировать соблюдение предприятиями мероприятий по обеспечению сохранности памятников при производстве строительных, мелиоративных, дорожных и других работ; они также правомочны приостанавливать эти работы в случае угрозы памятникам. Однако на деле вся работа по координации археологических исследований в зонах новостроек ложится на плечи Сектора охранных раскопок ИА АН СССР, который не наделен ни соответствующими юридическими правами, ни специальным штатом сотрудников для работы в координационном центре в качестве кураторов определенных министерств и ведомств РСФСР. Вопрос о создании координационного центра требует решения. Целесообразно, чтобы он был создан при Министерстве культуры. Институт археологии должен оставаться научным методическим центром по организации и проведению исследований в зонах новостроек и исторической интерпретации археологических источников.

Д. Г. Савинов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ЛОИА АН СССР НА НОВОСТРОЙКАХ ОДИННАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

1. Археологические исследования на новостройках — традиционная сфера деятельности ЛОИА. Наряду с раскопками в ложах водохранилищ крупнейших ГЭС (Красноярской, Саяно-Шушенской и др.) и на промышленных объектах (КАТЭК) археологи Ленинграда принимают самое активное участие в исследовательских работах в зонах строительства мелиоративных систем. В свете решений октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС количество этих работ будет возрастать. Интенсификация археологических исследований в зонах строительства оросительных систем только за последние два года подтверждается следующими данными.

В 1984 г. в ЛОИА работало 29 отрядов и экспедиций по хоздоговорной тематике, из них три крупные экспедиции — по оросительным системам: Среднеенисейская, Кубанская и Тувинская. Строительство новых оросительных систем, увеличение объема работ, получение нового многочисленного археологического материала значительно повышают ответственность археологических отрядов и экспедиций, исследующих зоны оросительных систем, как с организационной, так и с научной точек зрения.

2. Прежде всего требуется рациональное использование отпускаемых на археологические исследования государственных средств, с целью максимально полного обеспечения работ новостроечных экспедиций. Представляется необходимым повышение профессионального уровня штатного состава экспедиций и укомплектование его научно-техническими сотрудниками (художниками, реставраторами и т. д.). Было бы рационально создать межэкспедиционную лабораторию для обработки археологических материалов на местах. Большое значение имеет строительство постоянных экспедиционных баз (или содержание баз-вагончиков), без которых невозможно нормальное функционирование экспедиций в летних условиях, а также аренда в зимнее время камеральных помещений, соответствующих санитарно-техническим нормам. Целесообразна также закупка материалов и оборудования на срок действия того или иного договора по исследованию оросительной системы с последующей передачей его (при согласии заказчиков) на баланс Института. Все эти мероприятия могут быть осуществлены из средств финансирования новостроечных экспедиций.

3. С научно-методической точки зрения археологические работы в зонах строительства оросительных систем отличаются от других новостроечных экспедиций тем, что требуют максимально полного исследования всех объектов в зонах строительства в предельно сжатые сроки. В связи с этим встает задача правильного планирования работ, умелого использования техники, повышения научного уровня и унификации графической фиксации, перенесения значительной части камеральных работ в полевые условия, оперативной публикации материала, своевременной обработки и передачи в музеи и хранилища археологических и палеоантропологических коллекций.

4. Сплошное археологическое исследование территории той или иной оросительной системы, представляющей чаще всего своеобразную экологическую нишу, позволяет рассматривать ее и как культурно-исторический район, в ряде случаев соответствующий локальному варианту той или иной археологической культуры. Это дает возможность изучения палеосоциологических, демографических и хозяйственно-культурных особенностей древнего населения. Поэтому необходимо там, где это возможно, переходить от раскопок отдельных курганов, могильников и поселений к целенаправленному изучению каждого культурно-исторического района как системы взаимодействия природных, социально-культурных и этнических факторов на тех хронологических уровнях, которые представлены археологическими памятниками исследуемой территории.

5. В настоящее время ЛОИА обладает достаточными возможностями для проведения археологических работ в зонах строительства мелиоративных систем на должном организационном и научном уровне. Двумя крупными новостроечными экспедициями — Кубанской и Среднеенисейской — накоплен большой практический опыт в организации и проведении этих работ и сделан существенный вклад в изучение древней истории исследуемых районов.

6. Среднеенисейская экспедиция по планам проектных („Восток-гипроводхоз”) и заданиям строительных организаций („Хакасводстрой” и „Красноярскводстрой”) ведет археологические исследования на территориях Означенской и Новоселовской ОС. На территории Означенской ОС исследованы десятки могильников и сотни погребений различных археологических культур: карасукской (Сабинка-II и др.), тагарской (Медведка-I, II, Кирбинский Лог-V, Степновка и др.), тесинской (Новые Мочаги, Калы, Лисий и др.), впускные погребения древнетюркского времени (Сабинка-I, Кирбинский Лог). На территории Новоселовской ОС исследованы курганы всех этапов развития тагарской культуры, в том числе погребение племенного вождя на могильнике Толстый Мыс-V. Эти открытия во многом дополняют сложившиеся представления о развитии культур Южной Сибири от эпохи бронзы до раннего средневековья включительно. На очереди — начало археологических работ на новых оросительных системах (Комсомольско-Есинской, Иньской, 2-й очереди Новоселовской). Решение указанных выше организационных и научных вопросов должно обеспечить готовность новостроечных экспедиций ЛОИА к выполнению ответственных задач на современном этапе.

В. Ф. Генинг, П. А. Горишний

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОПЫТ РАБОТ НОВОСТРОЕЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ АН УССР

1. Институт археологии АН УССР ежегодно выполняет большой объем исследований на новостройках республики. Организация работ экспедиции предусматривает несколько этапов — от подготовки документации, комплектации экспедиции до начала археологических исследований.

2. Первый этап — поиск объектов исследований. Данные о строительстве какого-либо объекта или оросительной системы Отдел новостроечных экспедиций получает в плановых отделах или отделах перспективного планирования соответствующих министерств и ведомств. Нередко эти министерства обращаются непосредственно в ИА АН УССР с просьбой провести обследование на территории предполагаемого

строительства и дать заключение о наличии там археологических памятников для включения в общую смету строительства ассигнований для их исследования. На основании перспективных планов строительства министерств и ведомств в Отделе новостроечных экспедиций комплектуется тематический план, который включается в общеинститутскую ведомственную тематику. Сумма ассигнований определяется согласно расценкам на исследование курганов и поселений. Нормы и расценки археологических исследований были разработаны в Отделе новостроечных экспедиций на основании анализа многолетней практики проведения экспедиционных работ.

3. Следующий этап организации экспедиций — заключение договоров со строительными организациями. Договор является юридическим документом, в котором предусматриваются сроки и стоимость работ, порядок приемки и сдачи работ, расходы на публикацию результатов исследований, научные командировки, обеспечение автотранспортом, оборудованием и др. Вместе с договором составляется смета расходов на археологические исследования. В настоящее время Институт ежегодно заключает около 60 хоздоговоров на общую сумму свыше 800 тыс. р.

4. В связи с острой нехваткой археологов для работы на новостройках в процессе экспедиционных исследований к полевым работам привлекаются специалисты — археологи областных краеведческих музеев, преподаватели и студенты университетов, педагогических институтов. Некоторые новостройки полностью переданы университетам для проведения исследовательских работ.

5. Новостроечные экспедиции выполняют большой объем археологических исследований. В последние годы в течение полевого сезона в среднем исследовалось свыше 120 курганов с большим количеством разновременных погребений. Так, в 1984 г. раскопано 138 курганов, в которых открыто 1075 погребений, проведены раскопки на поселениях и городищах на площади 4300 м². Полученный в результате исследований археологический материал позволяет решать важнейшие проблемы истории древних обществ, обитавших на территории Украины. Ввиду огромного количества материала в научный оборот пока вводится лишь его незначительная часть. В настоящее время подготовлены и сданы в печать сборники новостроечного отдела: „Древнейшие скотоводы Юга Украины”, „Курганы степной Скифии”, „Новые памятники ямной культуры Юга Украины”.

6. В двенадцатой пятилетке в соответствии с постановлениями октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС и ноябрьского (1984 г.) Пленума ЦК Компартии Украины о развитии мелиоративного строительства объем исследований на новостройках значительно возрастет. Основные работы будут проведены в зонах сооружения новых оросительных систем и реконструкций существующих каналов и систем. Планируется участие археологов в работах по сооружению 1-й очереди Каховской ОС, Приазовской, Дунай-Днестровской, 1-й очереди Серогозской, Северо-Рогачикской, 3-й очереди Явкинской, Генической и ряда других оросительных систем, а также 4-й очереди Северо-Крымского канала. В будущей пятилетке предусматривается организация и проведение совместных

археологических исследований украинских и польских археологов на Западном Буге. Предусматриваются исследования в пределах Житомирской, Волынской и Черниговской областей на площадях, подлежащих осушению. Исследования будут осуществляться на территориях, насыщенных памятниками различных эпох. Это требует от археологов четкой организации работ и высокого качества исследований.

Ю. Ф. Буряков

ОБ ИТОГАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ НА ОРОШАЕМЫХ ПЛОЩАДЯХ УЗБЕКИСТАНА

1. Узбекистан — страна древней земледельческой культуры, основанной на искусственном орошении. В то же время колебания русел крупных рек, хаотичность водозабора и развития ирригационных систем в феодальную эпоху приводили к гибели и запустению обширных районов и целых оазисов.

2. Планомерное освоение земель древнего орошения и реконструкция оросительных систем, начатые в Узбекистане в годы Советской власти, потребовали участия в народнохозяйственных работах археологов. Первым крупным опытом подобных исследований явилась экспедиция 1939 г. (под руководством М. Е. Массона) на Большом Ферганском канале, затем, в 1940 г., — на Северо-Ташкентском канале (под руководством А. И. Тереножкина).

3. Новый этап ирригационных работ начался после войны, особенно в 50-е гг., в связи со строительством на больших площадях водо- и селехранилищ. В этот период исследования велись в зонах Каттакурганского (С. К. Кабанов), Туябугузского (В. А. Нильсен и Т. Р. Агзамходжаев), Сурхандарьинского (Я. Г. Гулямов), Чарвакского (Ю. Ф. Буряков) водохранилищ.

4. В связи с необходимостью проведения стационарных работ в зонах народнохозяйственного строительства в ИА АН УзССР в 1973 г. был открыт Отдел археологических исследований на новостройках, объем хоздоговорных работ которого к 1984 г. увеличился почти в три раза. Археологические работы ведутся в зонах водохранилищ: Каратепинского и Акдарьинского — в Самаркандской области, Ангренского — в Ташкентской, Тупалангского — в Сурхандарьинской области, на трассах Каршинского магистрального, Паркентского, Нарпайского и Янгикентского каналов, Варзикского селехранилища. Заново изучается район Туябугуза. Все эти работы способствовали открытию и изучению большого

количества памятников каменного века, особенно в Ташкентской и Сурхандарьинской областях, уникальной группы поселений раннебургулюкской культуры, а главное — комплексному исследованию целых микрооазисов, включающих горные городки, адырные поселения земледельцев, стоянки и погребальные памятники скотоводов, представляющих мощный пласт своеобразной культуры, вливавшейся в урбанизированную культуру оазисов древнеземледельческих регионов.

5. Дальнейшая перспектива исследований такова: завершение работ на строительстве 2-й очереди Каршинского магистрального канала в Нахшебе, а также в зонах Тупалангского водохранилища, Варзикского селехранилища, в зоне расширения Каратепинского водохранилища и в зонах затопления горных водохранилищ на р. Пскем. Основные работы связаны с районами освоения земель вдоль вновь сооруженных и реконструированных каналов, в первую очередь в Бухарской (Варахшинский массив) и Сурхандарьинской областях, в зоне Тупалангского водохранилища, в Каршинском оазисе, т. е. в центрах древних земледельческих регионов Бактрии и Согда.

И. Станкус

ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА НОВОСТРОЙКАХ ЛИТВЫ

1. В исследованиях на новостройках Литвы принимают участие археологи двух учреждений — Института истории АН ЛитССР и Института консервации памятников при Министерстве культуры ЛитССР. Сотрудники Института истории исследуют археологические памятники в сельской местности, а Института консервации памятников — объекты, находящиеся в городах республики.

2. За последние 15–20 лет в республике возросло комплексное окультуривание земель — осушение, орошение, рекультивация, строительство внутрихозяйственных дорог. К настоящему времени в колхозах, совхозах и других хозяйствах республики благодаря упорному труду мелиораторов осушено и окультурено 2,5 млн. га, или 75 % всего фонда переувлажненных и заболоченных земель. Только за 4 года одиннадцатой пятилетки мелиораторы построили 3800 км внутрихозяйственных дорог.

3. У археологов Института истории тесные трудовые контакты с разными строительными организациями. За этот период было заключено и выполнено 25 хоздоговоров и исследовано 40 археологических памятников, в том числе 23 могильника, относящихся к IV–XVIII вв. н. э. (захоронения с труположениями и трупосождениями), 3 кургана —

III—VI вв. и конца I—начала II тыс. н. э., 8 городищ и 6 селищ, относящихся к I—началу II тыс. н. э. Около 65 % всех хоздоговоров было выполнено по заказу предприятий и учреждений, работающих в сельском хозяйстве. Исследовались археологические объекты по заказу управлений строительства систем мелиорации. 25 % хоздоговоров выполнялись по заказу районных управлений автомобильных дорог. Исследовались археологические памятники, попадающие в зоны строительства внутрихозяйственных и межрайонных дорог и на территории вновь открывающихся для эксплуатации карьеров. Остальные 10 % хоздоговоров выполнялись по заказу разных строительных предприятий.

4. В связи с намечающимися более обширными работами в области окультуривания земель в двенадцатой пятилетке увеличится и объем исследований археологических памятников в сельской местности. Археологические исследования дают большой, иногда уникальный материал, вскрывают новые стороны погребального обряда и материальной культуры древнего населения Литвы.

М. М о ш е в

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНАХ МЕЛИОРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ТУРКМЕНСКОЙ ССР

1. Мелиоративное строительство в ТССР получило особенно широкое развитие после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, положившего начало новому этапу аграрной политики партии. Была разработана подлинно научная и реалистическая программа подъема сельскохозяйственного производства. Основные силы и средства были сконцентрированы на важнейших факторах развития сельского хозяйства — комплексной механизации и электрификации, химизации и мелиорации, всемерной интенсификации производства. Претворяя в жизнь намеченный партией курс на дальнейшее развитие сельского хозяйства, партийные и хозяйственные органы республики за последние 15—20 лет осуществили огромную водохозяйственную программу. За этот период на мелиоративные работы затрачено около 3 млрд. р. капитальных вложений, создана мощная производственная база водохозяйственных организаций, улучшилась их техническая оснащенность, позволяющая вести работы по ирригации и освоению земель в крупных масштабах.

2. Все эти годы продолжалось интенсивное строительство Каракумского канала им. В. И. Ленина. Протяженность канала ныне превысила 1100 км, и его водами орошаются земли Чарджоуской, Марыйской, Ашхабадской областей и Кизыл-Аrvatского, Казанджикского районов Красноводской области. В зоне канала выращивается почти половина производимого в республике хлопка, в том числе весь хлопок наиболее

ценных тонковолокнистых сортов. Значительно расширилась сеть магистральных и межхозяйственных орошаемых каналов, общая протяженность которых сейчас достигла 28,2 тыс. км. Построены водохранилища общей емкостью 2380 млн. м³. Большинство хозяйств республики обеспечено коллекторно-дренажной сетью. Площади орошаемых земель в республике за годы после майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС почти удвоились и составили 1024 тыс. га в 1982 г. против 517,8 тыс. га в 1965 г. Улучшено состояние орошаемых земель на площади около 700 тыс. га. На этих землях непрерывно возрастает производство продукции растениеводства, устойчиво развивается хлопководство — основная отрасль сельского хозяйства республики.

3. Перспективу дальнейшего развития сельского хозяйства открывает Долговременная программа мелиорации, повышения эффективности использования мелиорированных земель, утвержденная октябрьским (1984 г.) Пленумом ЦК КПСС. В ТССР будет продолжено строительство Каракумского канала им. В. И. Ленина, чтобы довести амударьинскую воду до юго-западных районов, где имеются значительные массивы пригодных к освоению земель. Строится Ташаузский канал от Туя-Муюнского гидроузла, протяженностью свыше 200 км, в зоне которого площадь орошения достигнет 273 тыс. га. Большая работа по освоению целинных земель правобережья Амударьи будет проведена в Чарджоуской области.

4. Масштабность и значимость задач по преобразованию земель, определенных Долговременной программой мелиорации, требуют оперативного обследования археологических памятников в зонах мелиорации и освоения новых земель с целью их охраны и максимально полного использования как исторического источника по первобытной, античной и средневековой истории Туркменистана. В этом плане за последние годы проведены значительные работы в зонах мелиорации и новостроек, в особенности в зоне орошаемых земель Каракумского канала им. В. И. Ленина, при активном содействии управления „Каракумстрой”. Археологические изыскания, проведенные в 60—70-е гг. в зонах мелиорации и новостроек, выявили множество памятников и доставили ценный материал по различным периодам древности и средневековья. Особенно важными и интересными оказались материалы памятников VI тыс. до н. э. (Чопан-Депе, Тоголок-Депе, Пессежик-Депе) и периода развитой бронзы конца III—начала II тыс. до н. э. (Тайчанак-Депе, Шор-Депе и др.). Ценный археологический материал дало изучение памятников средневекового периода (Ак-Депе, Дазлыхан-Депе, городище Чугундор и др.). По результатам этих исследований был опубликован ряд сборников: „Каракумские древности”, „Материальная культура Туркменистана” и др.

5. Результаты археологических работ явились важным вкладом в изучение первобытной, древней и средневековой истории Туркменистана. Продолжение и интенсификация археологических изысканий в зонах мелиорации и новостроек являются одной из первоочередных задач археологической науки в ТССР.

РАЗВИТИЕ МЕЛИОРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

1. На территории Ленинградской области за последние 120 лет было зафиксировано и частично исследовано около 1600 археологических памятников, хронологически охватывающих период от мезолита до средневековья. В связи с активизацией хозяйственной деятельности и в особенности в связи с развернувшимися в последние 10 лет мелиоративными работами остро встал вопрос о сохранении археологических памятников.

2. Представление об общем положении памятников археологии дают результаты обследования, проведенного Ленинградской областной экспедицией ЛОИА АН СССР в 1983—1984 гг. Исследования велись на территории Лужского, Сланцевского и южной части Гатчинского районов. Обследовано 350 памятников, из которых 134 выявлены впервые. 145 памятников (41%) к моменту обследования были практически уничтожены, из них в последние 3—4 года 28 полностью уничтожены и 4 значительно повреждены. Вне зон мелиорации, в силу особенностей топографии, как правило, оказываются памятники каменного и железного века, длинные курганы. Памятники конца I тыс.—середины II тыс. н. э. (сопки, курганы, жальники, грунтовые могильники и соответствующие этим погребальным памятникам поселения) часто попадают в зоны мелиоративных работ.

3. Изменение топографии памятников связано с изменением хозяйственной деятельности оставившего их населения: на рубеже I—II тыс. н. э. происходит переход к пашенному земледелию, в X—XV вв. осваивается основной фонд старопахотных земель. Ориентация населения на эти районы сохраняется вплоть до XX в., однако характерная для Северо-Запада России мелкоконтурность земельных участков способствовала сохранению археологических памятников даже в наиболее освоенных и густонаселенных районах.

4. Расширение мелиоративных работ, укрупнение угодий, характерное для современного сельского хозяйства, приводят к частому разрушению археологических объектов, поэтому необходимы оперативные археологические исследования в зонах предполагаемого строительства.

М. А. И т и н а

АРХЕОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ СОВРЕМЕННОСТИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТ ХОРЕЗМСКОЙ АРХЕОЛОГО- ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

1. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР более сорока лет ведет исследования на древних дельтовых равнинах и руслах Амударьи и Сырдарьи. Новым импульсом

в развитии этого направления в работах экспедиции являются решения октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС. Мы уже сейчас можем сказать, что работы на вновь осваиваемых землях позволили Хорезмской экспедиции поставить археологию на службу современности, ибо вооружили ирригаторов знаниями о древнейших периодах освоения этих земель, о степени и интенсивности этого освоения, а следовательно, и о перспективности и первоочередности освоения тех или иных регионов, наконец, дали возможность современным земледельцам без больших материальных затрат использовать отдельные участки древних оросительных систем.

2. Цикл работ, о которых идет речь, естественно, включает охранные археологические исследования на вновь осваиваемых землях, реконструкцию и реставрацию памятников, создание заповедников и охранных зон и ряд других мероприятий.

3. Большая работа ведется на местах по пропаганде археологических знаний, по разъяснению их значимости для истории народа, для изучения и сохранения культурных традиций. Наконец, следует отметить, что работы на вновь осваиваемых площадях имеют научно-исследовательский аспект, так как способствуют расширению проблематики.

4. Историческая характеристика Акчадарьинской дельты, составленная Хорезмской экспедицией, и изыскания почвоведов позволили достаточно уверенно прогнозировать перспективность этой территории для нужд орошаемого земледелия.

В. А. Грошев

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ ИРРИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ЗОНЕ ОСВОЕНИЯ ПУСТЫННЫХ ЗЕМЕЛЬ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

1. Территория Южного Казахстана относится к аридному поясу с сухим, жарким климатом и малым количеством осадков. Своеобразие географической среды отразилось и на хозяйственной деятельности населения этого региона. С давних времен искусственное орошение земель с помощью различных видов ирригационных сооружений являлось необходимым условием для развития здесь земледелия, а строительство

оросительных систем и их содержание было важнейшей отраслью общественного производства.

2. Изучение гидротехнических сооружений прошлого является одной из важных задач в воссоздании истории орошаемого земледелия Казахстана; оно становится еще более необходимым в свете решений октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС и принятой на нем Долговременной программы мелиорации. Одним из резервов осуществления мелиоративной программы являются земли древнего орошения Южного Казахстана.

3. В строительстве ирригационных систем в Фергане, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане и т. д. принимали участие самые разные специалисты — почвоведы, гидрогеологи, геоморфологи и др.; особое значение имели совместные работы ученых-археологов и ирригаторов-строителей. Подобная практика союза казахстанских археологов с научными учреждениями, проектирующими освоение земель древнего орошения, осуществляется и на территории пустынных районов Казахстана.

4. Во время полевого сезона 1984 г. ирригационный отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН КазССР по заданию „Союзгипро-риса” занимался выявлением археологических памятников и нанесением их на план с охранными зонами в районе освоения и орошения Кызылкумской степи в Чимкентской области. Обследование показало, что на площади орошения сохранилась трасса средневекового магистрального канала Боз-Арык, его распределительная и оросительная сеть вместе с агроирригационными планировками.

5. Исток Боз-Арыка обнаружен на высоком обрывистом (высотой 3–4 м) берегу старого русла Сырдарьи. На местности прослеживаются остатки семи головных каналов, расположенных на различных расстояниях вверх по течению реки. Ложе каналов поднято над современной поверхностью на 1–1.2 м. Его ширина 4–5 м, глубина 0.5–0.7 м; ширина отвалов 10–12 м, высота 1.5–1.7 м. Несколько иные параметры имеет магистральный канал. При ширине русла 6–9 м сохранившаяся глубина канала равна 1 м; ширина отвалов 15–20 м, высота 2 м. Распределительные каналы несколько меньше по размерам. Ширина их ложа 3–4 м, ширина отвалов около 8 м, высота 1 м. Протяженность распределителей 1.5–3 км. Общая длина магистрального канала Боз-Арык составляла около 40 км. Вдоль основной трассы распределительной и оросительной сети прослеживаются остатки агроирригационных планировок (поля, бахчи, виноградники и т. д.), сельских поселений и усадеб. Керамика, обнаруженная в разрезах каналов, а также время жизни поселений, топографически связанных с ними, позволяют датировать Боз-Арык X–XIV (XV) вв.

6. В настоящее время археологами Казахстана накоплен значительный материал о землях древнего орошения республики; он может быть использован в современном водохозяйственном строительстве и сельскохозяйственном производстве.

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА НОВОСТРОЙКАХ ЮГО-ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

1. С 1963 г. в засушливых степях Юго-Запада Украины, ставших зоной строительства оросительных систем, постоянно работают на охранных раскопках археологических памятников новостроечные экспедиции ИА АН УССР. Первоначально была создана Днестро-Дунайская экспедиция. Затем, в связи с расширением сети оросительных систем и строительством других важнейших народнохозяйственных объектов (Одесская атомная ТЭЦ, порт Южный, газопроводы и др.), были организованы Измаильская, Дунай-Днестровская и Буго-Днестровская экспедиции. Для координации их работы в Одессе при Отделе археологии Северо-Западного Причерноморья ИА АН УССР был организован Сектор новостроечных экспедиций.

2. За более чем двадцатилетний период новостроечными экспедициями на территории Одесской области раскопано свыше 300 курганов (до 2500 погребений), 10 поселений различных эпох, от энеолита до позднего средневековья; обнаружено около 10 тыс. различных предметов труда, быта, вооружений древних племен, переданных, в основном, в фонды и экспозицию Одесского археологического музея АН УССР.

3. Поселения исследовались методом послойного вскрытия по квадратам, на больших площадях, а при раскопках курганов землеройной техникой (скреперы, бульдозеры) оставлялось несколько контрольных бровок для изучения стратиграфии. Одновременно при раскопках курганов велись исследования по палеопочвоведению и палеоботанике, позволившие получить данные о климатических, растительных и почвенных условиях развития степной среды обитания древних племен на протяжении почти 5 тыс. лет.

4. Благодаря исследованиям новостроечных экспедиций получены данные, позволяющие воссоздать особенности культурно-исторического развития древних племен в степных зонах междуречья Дуная и Днестра с IV тыс. до н. э. до XIV—XV вв. В междуречье Дуная и Днестра, как в контактной зоне, представлены почти все степные археологические культуры Восточной Европы, а также отмечены влияния и элементы отдельных культур Нижнего Подунавья и Прикарпатского (Центрально-европейского) региона. Так, в IV—III тыс. до н. э. на левобережье Нижнего Дуная были распространены памятники культуры гумельница, а в степной полосе — вытянутые и скорченные на боку энеолитические погребения, соотносимые с памятниками „нижнего слоя” Михайловки или „постмариупольского горизонта”. Они представляют доусатовский горизонт наиболее ранних подкурганых погребений, вероятно, имеющий отношение к сложению на этой территории усатовской (позднетрипольской) культуры в III тыс. до н. э. Последняя представлена погребениями в курганах, бескурганскими могильниками и 3 поселениями. Во второй половине III—начале II тыс. до н. э. большинство курганов этого района

степей связано с особой — ямной — культурой. Для нее характерно сочетание ямного погребального обряда с наличием керамики, имеющей соответствия в более ранней (усатовской) или синхронных культурах раннего бронзового века Юго-Восточной и Центральной Европы (Глина-III, Коцофени, Эзеро, культуры шнуровой керамики). Аналогичное положение скелетов и керамический комплекс свидетельствуют о системе связей между ямными культурами и культурами шнуровой керамики центрально-европейского ареала. В XVIII—XVII вв. до н. э. племена позднекатакомбной культуры вторглись на территорию „буджакской“ ямной культуры. Обе культуры какое-то время сосуществовали. Позднее культурная деструкция ямной культурно-исторической общности, под воздействием катакомбных племен, привела к образованию культуры многоваликовой керамики (XVII—XV вв. до н. э.), памятники которой известны и в Буджакских степях. На базе этой культуры в Северо-Западном Причерноморье, в результате синтеза западных и восточных элементов, в XV в. до н. э. возникает новая — сабашиновская — культура. Для нее характерно большое количество поселений (около 500) с развитым каменным домостроительством (в междуречье Дуная и Днестра) и кладов литейных форм и бронзовых изделий. В XII в. до н. э. сабашиновская культура стала основой для формирования памятников белозерско-тудоровского типа (XII—IX вв. до н. э.). Поселения и могильники свидетельствуют об интенсивных связях с культурами фракийского гальштата. Новостроечными экспедициями открыты также могильники западных скифов (Плавни), сармат (Турлаки), поселения первых веков нашей эры и черняховской культуры, салтово-маяцкого типа и южных славян (IX—XI вв.), погребения поздних кочевников. Таким образом, в результате новостроечных исследований разработана историко-археологическая периодизация древних культур одной из важнейших контактных зон Европы.

5. Среди проблем организации новостроечных экспедиций важнейшими являются:

— преодоление разрыва между колоссальным объемом полевых исследований и объемом публикаций; организация специальной серии изданий новостроечных экспедиций;

— разработка и издание методических пособий по раскопкам курганов как основных объектов исследований на новостройках, с учетом изучения архитектуры земляных насыпей, унификации графической фиксации и реконструкции;

— создание отдельной лаборатории для фиксации и консервации археологических объектов из органических материалов, использование деревянных конструкций для разработки дендрохронологии бронзового века, увеличение количества радиоуглеродных анализов;

— создание центра по антропологическим исследованиям;

— организация особой комиссии при АН СССР по вопросам охранных раскопок на новостройках с привлечением представителей заинтересованных министерств и обществ охраны памятников.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В СВЯЗИ С НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

1. Краснодарский край является хранителем разнообразных и уникальных памятников материальной культуры от древнейшей эпохи камня до позднего средневековья, издавна привлекавших внимание исследователей. Ежегодно на Кубани работает 27 археологических экспедиций и отрядов ИА АН СССР, ЛОИА АН СССР, центральных музеев, Волгоградского госуниверситета, Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника, других музеев края, Адыгейского научно-исследовательского института этнографии, языка, литературы, истории.

2. В среднем ежегодно раскапывается около 150 курганов, более 1000 м² площадей городищ и поселений. На исследование археологических памятников израсходовано: в 1982 г. — 510 тыс. р., в 1983 г. — 550 тыс., в 1984 г. — 511 тыс., в 1985 г. — 657 тыс. р. (по плану). Характерной чертой археологии Краснодарского края является ее тесная связь с народнохозяйственным строительством. В одиннадцатой пятилетке на Кубани в основном сложилась археологическая служба на новостройках. В соответствии с существующим законодательством по охране памятников Управлением культуры Краснодарского крайисполкома координируются работы от согласования проектной и строительной документации до организации и проведения раскопок в зонах новостроек. Работы на новостройках являются наиболее важными и первоочередными. Наиболее масштабные исследования памятников различных типов проведены на Понуро-Калининской, Краснодарской, Закубанской оросительных системах, береговой зоне Краснодарского водохранилища, строительстве коллектора у пос. Сенной Темрюкского района и др. объектах. Результатами этих работ было получение огромного информативного материала по древней истории не только Краснодарского края, но и всего Северо-Западного Кавказа. За четыре года одиннадцатой пятилетки в музеи края поступило свыше 20 тыс. предметов археологических коллекций.

3. Составной частью новостроечных работ является проведение археологических разведок с целью выявления памятников в зонах проектируемого строительства и составления карты археологических памятников Краснодарского края. По заявкам проектных институтов государственными органами охраны памятников в 1984 г. обследовано более 15 тыс. га площадей и выявлено около 300 памятников различных типов. Разведка для карты археологических памятников осуществляется методом сплошного обследования. В настоящее время закончены работы в Усть-Лабинском и Туапсинском районах, в 1985 г. будут закончены в Темрюкском; ведутся исследования в Анапском, Новороссийском, Кореновском, Кургащинском, Мостовском и других районах края. Этими работами выявлено более 3 тыс. археологических памятников.

4. В перспективе — дальнейшее расширение археологических работ в зонах новостроек, наиболее крупными из которых являются: увеличение емкости Краснодарского водохранилища (1988—1993 гг.), строительство Даховского и Фарсовского водохранилищ (1991—1998 гг.).

5. Следующим важным направлением охраны археологических памятников Краснодарского края является исследование и консервация археологических объектов с целью их музеефикации (Горгиппия, Германасса-Тмутаракань). На заповеднике Горгиппия исследовано более 650 м², здесь же планируется подготовить к 1987 г. первую расширенную музейную экспозицию.

Л. М. Казакова, В. Я. Княшко

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА НОВОСТРОЙКАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ОДИННАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

1. Ростовская область входит в зону орошаемого земледелия, и поэтому начиная с 70-х гг. в ней развернулось широкое строительство мелиоративных систем. Эти работы, а также промышленное и жилое строительство обусловили необходимость проведения мероприятий по спасению археологических памятников от разрушений. С этой целью в 1971 г. при историческом факультете Ростовского государственного университета им. М. А. Суслова была образована проблемная археологическая новостроечная лаборатория, работающая в контакте с группами археологов Азовского краеведческого музея и Ростовского педагогического института.

2. Археологическая лаборатория РГУ в 1980—1984 гг. провела работы на четырех оросительных системах. В результате было исследовано 348 курганов. Помимо этого были исследованы грунтовый некрополь Кобякова городища в пос. Александровка и Каратаевская крепость бронзового века на западной окраине Ростова-на-Дону.

3. Полученный материал обогатил наши представления об археологических культурах эпохи бронзы и железа, позволил охарактеризовать происходящие в это время этнические и социально-экономические процессы.

4. К работе в лаборатории широко привлекаются студенты истфака Университета. Они — участники полевых и камеральных работ. Полученный археологический материал используется ими для курсовых и дипломных работ, студенческих научных докладов.

5. Проблемы, возникающие в ходе новостроечных работ, можно условно разделить на научные и организационные. К первым относятся диспропорции между числом исследованных погребальных и бытовых комплексов, между объемами исследований и публикациями. Ко вторым — не соответствующая размаху работ кустарность новостроечных экспедиций: случайная структура групп, постоянные трудности в материальном снабжении, отсутствие единых норм и расценок работ. Совершенно необходима разработка составленных по единому принципу расценок на исследование различных категорий памятников. Такая разработка должна проводиться либо на базе новостроечного сектора ИА АН СССР, либо на местах, с обязательным согласованием с новостроечным сектором, на основе разработанных им общих методических указаний. Археологам на местах необходимы помощь и поддержка этого сектора как направляющего и организующего центра новостроечных исследований. Следует поставить вопрос о регулярности встреч новостроевцев на всесоюзном уровне для решения организационных проблем и привлечения внимания к этой важной отрасли научной и хозяйственной деятельности.

И. Ф. Ковалева

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ НОВОСТРОЕЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1. Экспедиция Днепропетровского университета создана в 1972 г. как хозрасчетная организация, которая финансируется Дирекцией строительства оросительных систем и производственным объединением „Павлоградуголь”. В ее составе работают 12 научных сотрудников, в том числе 4 кандидата наук, и 14 лаборантов из числа студентов. Годовая сметная стоимость работ на мелиорируемых землях составляет от 90 тыс. до 140 тыс. р. Исследования экспедиции включены в комплексную агропрограмму „Урожай”. По материалам экспедиции выполнены 2 кандидатские диссертации, ряд студенческих научных работ, в том числе отмеченных медалями АН СССР и АН УССР. Экспедицией подготовлено 8 выпусков научных сборников, а с 1984 г. издается межвузовский сборник „Проблемы археологии Поднепровья”.

2. Экспедицией за период с 1972 по 1984 г. на 15 оросительных системах Днепропетровской области и в зоне строительства шахт Западного Донбаса раскопан 741 курган, содержащий более 3530 погребений. Основной район работ — Днепровское Левобережье на границе с лесостепью. Сплошное зональное исследование археологических памятников выводит район в число наиболее изученных. Как установлено, начало курганного строительства здесь было связано с энеолитическими „вытянутыми” погребениями, для которых предложено название „постмариуполь-

ских”, учитывающее их родственность с раннеэнеолитической культурой Поднепровья, входящей в мариупольскую культурно-историческую общность. Впервые в Днепровском Левобережье были исследованы древнеямные погребения, обнаруживающие общность с Хвалынским могильником и наиболее ранними подкурганными погребениями Поволжья. Длительность функционирования ямных курганов, обуславливающая сложность их стратиграфии, позволила провести обрядово-хронологическое членение ямных погребений и обосновать выделение левобережного днепровского локального варианта.

3. Исследование более чем 500 катакомбных погребений послужило основанием для постановки вопроса об их культурном своеобразии и неоднородности. Установлен высокий уровень развития ремесла и социальной стратификации катакомбного общества.

4. К числу важнейших открытий относится выделение в Орельско-Самарском междуречье пласта раннесрубных памятников и установление их отношения к погребениям местной культуры многоваликовой керамики.

5. Были также выделены важные для понимания характера взаимоотношений населения лесостепной и степной зон памятники бондарихинской, чернолесской и киммерийской культур, погребения скифской архаики, с одним из которых связана находка амфоры родосско-ионийского стиля конца VII в. до н. э. Скифские погребения V–IV вв. до н. э. исследованы в могильниках Левобережья. Широко представлены в материалах сарматские памятники, погребения средневековых кочевников.

6. Перспективы работ новоостроечной экспедиции ДГУ определяются решениями октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС. Объем мелиорируемых земель в Днепропетровской области к концу двенадцатой пятилетки возрастет втрое, что потребует значительного увеличения объемов археологических работ. Планируется включение в состав экспедиции специалиста по четвертичной геологии и антрополога, а также дальнейшее развитие сотрудничества с почвоведом и учеными других специальностей.

В. В. Отрощенко

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПОРОЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1968–1984 гг.

1. Постоянно действующая Запорожская экспедиция ИА АН УССР была организована во второй половине 60-х гг. в связи со строительством Северо-Рогачикской ОС. Экспедицию в разные годы возглавляли А. И. Тереножкин, В. И. Бидзиля, Ю. В. Болтрик, Ю. Я. Рассамкин, В. В. Отрощенко. Долговременные базовые новостройки позволили вести планомерное исследование курганов на севере Днепровско-Молочанской степной области. Параллельно велись работы на севере

Запорожской области, в Запорожском и Волынском районах, на системах малого орошения.

2. За 17 полевых сезонов экспедицией раскопано 475 курганов, в которых открыто около 2400 разновременных захоронений: 25 энеолитических, 340 ямных, 425 катакомбных, 230 культуры многоваликовой керамики, 630 срубных, 20 белозерских, 20 киммерийских, 330 скифских, 30 сарматских, 5 — эпохи раннего средневековья, 150 печенежско-половецких, 45 ногайских и ряд других. Уже простое сопоставление количества погребений по культурам показывает нарастающую плотность населения в эпоху бронзы, достигающую максимума в XV—XIII вв. до н. э. (племена срубной культуры). Переход к кочевому хозяйству привел к относительному сокращению числа погребальных памятников, т. е. к уменьшению плотности заселения степей. Замечено, что оживление темпов курганного строительства приходится на периоды политической стабилизации в степи (позднеямная, позднекатакомбная, позднесрубная культуры, Скифия IV в. до н. э.).

3. В результате многолетних раскопок прослежена неравномерность в размещении погребальных памятников различных культур. Так, курганы ямной и белозерской культур тяготеют к возвышенным участкам вдоль берегов рек, наиболее яркие погребения позднекатакомбной культуры (ингульский тип) — к бассейну р. Молочная, курганы срубной культуры расположены в основном в глубине степи, а концентрация скифских курганных могильников повышается по мере приближения к Каменскому городищу, число же половецких могил, напротив, увеличивается по мере приближения к р. Молочной, где и сосредоточены их наиболее яркие комплексы (Чингульский курган, святилище у с. Черноземное). Данные наблюдения помогут локализовать племенные или межплеменные центры различных культур, тенденции социально-экономического развития древних племен.

4. Особое внимание уделено экспедицией совершенствованию методики раскопок курганов. Для исследования крупных насыпей наиболее целесообразной является методика параллельных траншей с оставлением максимально возможного числа контрольных бровок, для выяснения стратиграфии и конструктивных особенностей курганного сооружения. При раскопках длинного кургана рекомендуется сделать продольную траншею вдоль длинной оси сооружения, с зачисткой и фиксацией полученных профилей, а затем раскапывать курган поперечными траншеями, перпендикулярными продольной, с оставлением максимально возможного числа контрольных бровок. При осуществлении этих методических установок возможны коррективы с учетом конструкции и степени сохранности насыпи.

5. Многолетние исследования позволили организовать вокруг экспедиции коллектив специалистов в области степной археологии, но полностью организационные трудности еще не преодолены. Не решена еще проблема регулярной публикации археологических материалов, полученных в результате раскопок в зоне новостроек, что негативно сказывается на научной стороне исследований.

II. НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ В ЗОНАХ МЕЛИОРАЦИИ

С. А. Агапов, И. Б. Васильев

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ НА ПАМЯТНИКАХ НЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (1974–1984 гг.)

1. За последние 10 лет Куйбышевским пединститутом совместно с рядом других научных учреждений проводились охранные работы в зонах новостроек Куйбышевской, Ульяновской, Саратовской и Оренбургской областей. Основная задача исследований – создание общей схемы развития и взаимодействия культур степного и лесостепного Поволжья в период неолита–бронзового века.

2. Неолит. Выделена новая культурная группа – елшанская, относящаяся к раннему неолиту, занимающая южные районы лесостепного Поволжья и Приуралья (Елшанские, Вилатовская и Ивановская стоянки). Отмечены связи этих памятников с материалами юго-восточного Прикаспия (Джебел, Дарьясай). Получены данные о формировании, на основе памятников елшанского типа, культуры развитого неолита с накольчатой и накольчато-прочерченной керамикой. В лесостепном Поволжье выявлены также неолитические материалы иного типа, с гребенчатой орнаментацией, связанные с более северным ареалом культур камского типа.

3. Энеолит. Получены новые материалы о формировании самарской культуры на основе неолитических культур Поволжья, а также о делении ее на два этапа. На основе самарской и других раннеэнеолитических культур формируется хвалынская культура развитого энеолита. Памятники хвалынской культуры лежат в основе формирования ямной курганной культуры. В лесостепном Поволжье выявлена группа энеолитических стоянок с материалами, находящими аналогии в волосовских и гаринско-борских памятниках и занимающих промежуточное положение между теми и другими.

4. Эпоха ранней бронзы. Расширен круг Волго-Уральской группы ямных памятников. Получены данные о социальной стратификации ямного общества (I Утевский, Покровский могильники). Прослежена прямая преемственность между ямной и средневожской полтавкинской культурой.

5. Эпоха средней бронзы представлена средневожской культурой, полтавкинской культурно-исторической общностью, существовавшей

параллельно катакомбной общности. На позднем этапе культуры наблюдается продвижение в лесостепь степных полтавкинских групп. В более северных районах лесостепи параллельно полтавкинской существует уральская абашевская культура. На поселении у с. Лбище на Самарской Луке выявлен новый культурный тип, имеющий аналоги в материалах Вольского городища в Нижнем Поволжье. Видимо, население, оставившее памятники вольско-лбищенского типа, занимало лесостепные районы Волжского правобережья в тот период, когда степи Заволжья были заняты ямно-полтавкинскими племенами. В дальнейшем они приняли участие в сложении поволжской раннесрубной культуры.

6. Эпоха поздней бронзы. Основная масса исследованных памятников принадлежит средневолжской срубной культуре, которая складывается на основе полтавкинской и абашевской культур, при участии пережиточно-энеолитических групп населения вольско-лбищенского типа. Первый период развития культуры синхронизируется с первым периодом срубной культуры степного Поволжья, с петровско-новокуманскими памятниками на востоке, срубно-абашевскими и многоваликовыми на западе. К этому времени относится проникновение отдельных групп срубного населения в Подонье. Второй период соответствует второму периоду срубной культуры степного Поволжья, основной массе срубных памятников Дона, развитым алакульским комплексам Казахстана и Зауралья. Памятников третьего периода в Среднем Поволжье известно гораздо меньше.

7. Заключительный этап эпохи бронзы. Исследовано около 10 поселений, характеризующих своеобразие культуры, сменившей срубную в лесостепном Поволжье. Наиболее ранняя, чесноковско-сусканская, группа памятников обнаруживает значительное сходство в керамике с позднеандроновскими комплексами Урала и Казахстана, в том числе бишкульскими, и непосредственно предшествует валиковым ивановским материалам. Наблюдается значительная культурная нивелировка ивановской и алексеевско-саргаринской культур. Отмечается продвижение из более северных в южные районы лесостепи. Наиболее ярким проявлением этого процесса является поселение Гривка на р. Кинель, относящееся к преданьинской общности (культуры приказанская, курмантау). В степных районах Поволжья выявлены материалы переходного периода от эпохи бронзы к раннему железному веку (нурский тип).

Б. В. Андрианов

ДРЕВНЯЯ ИРРИГАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ, КАРТОГРАФИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ИРРИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ

1. Изучение древней ирригации в СССР имеет давнюю традицию, восходящую к трудам востоковеда В. В. Бартольда и инженеров-иригаторов Б. Н. Кастальского, Е. М. Тимофеева, призывавших к объединению

усилий техников-ирригаторов и археологов для учета в современном строительстве многовекового опыта ирригаторов древности.

2. Древние оросительные системы представляют собой особый вид археологических памятников, занимающих нередко обширные территории. Оросительные каналы связаны топографически с оседлыми поселениями земледельцев и образуют „костяк” древних культурных оазисов. Их изучение требует комплексного подхода, сочетания полевых стационарных и разведочных методов с картографированием, на основе аэрометодов и привлечения почвенно-мелиоративных характеристик территории, а также почвенно-археологических раскопок древних каналов. Картографирование обширных пустынных территорий аридной зоны, где сохранились культурные ландшафты прошлого и древние оросительные сооружения, немыслимо теперь без аэрометодов. Карты и планы, составленные по аэрофотоматериалам, дают возможность получать многие количественные характеристики, решать целый ряд вопросов истории ирригации. Аэрометоды оказывают огромную помощь в изучении аграрных ландшафтов прошлого.

3. Особенно перспективно использование аэрометодов при историко-географическом изучении древних аграрных ландшафтов умеренной зоны. Это направление успешно развивается в Англии Бересфордом, Йатисом, Джозефом; во Франции — Раймондом Шевалье; в США — Фогтом и др. В СССР изучение и картографирование земель древнего орошения широко проводится Хорезмской археолого-этнографической экспедицией, которая с 1937 г. ведет работы в низовьях Амударьи и Сырдарьи. Здесь сохранились участки орошения почти всех исторических периодов начиная с середины II тыс. до н. э. до XIX в. Гидротехнические сооружения, как и орудия труда земледельцев, имели свою историю, для изучения которой необходимы специфические приемы, диктуемые характером этого вида памятников. Главное в них — сочетание полевых маршрутов с камеральным дешифрованием аэроснимков.

4. Основным демаскирующим признаком древних каналов на снимке являются характерная контурная, часто прерывистая, линия изображения или две параллельные линии; характер линий зависит от размеров канала и его сохранности на местности, масштаба и времени съемки, качества пленки, отпечатков и т. п. Благодаря демаскирующим свойствам почвенно-растительного покрова на снимках хорошо выявляются, по косвенным признакам, формы и направления едва заметных небольших арыков, валиков, ограничивающих агроирригационные планировки.

5. Современные средства дистанционного изучения поверхности Земли дают реальную возможность использования космических снимков и телевизионных сканирующих многоспектральных устройств для познания хозяйственно-преобразующей и земледельческой деятельности людей в прошлом. Особенно хорошие результаты, судя по публикациям Географического общества 1974 г., следует ожидать от многоспектральной съемки оптико-механическим сканирующим комплексом „Фотосканер”. Объединение и координация усилий ученых различных

специальностей, и прежде всего историков всех профилей, для выявления прогрессивных традиций сельскохозяйственного опыта прошлого в народнохозяйственных целях осуществляются специальной комиссией при Отделении истории АН СССР.

Б. В. Андрианов, М. А. Итина, Л. М. Левина

КОМПЛЕКСНОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ ДРЕВНЕГО ОРОШЕНИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ПРИАРАЛЬЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ СОВРЕМЕННОГО ОСВОЕНИЯ

1. В свете решений октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС о Долговременной программе мелиоративных работ в засушливых областях Советского Союза, в частности в Казахстане и Средней Азии, важное значение приобретает вопрос о реальных возможностях нового освоения и использования под орошаемое земледелие обширных пространств междуречья Амударьи и Сырдарьи. Главный вопрос, который стоит перед проектными организациями, — выбор первоочередных зон орошения и составление почвенно-мелиоративной характеристики этих земель. В этой связи огромное значение приобретает картографическая информация о распределении орошавшихся в прошлом площадей. Поэтому Хорезмской экспедицией, проводившей в низовьях Сырдарьи многолетние комплексные археолого-географические исследования, были в 1971—1973 гг. развернуты специальные работы (по заданию „Союзводпроекта“) для создания крупномасштабной археолого-геоморфологической карты междуречья Амударьи и Сырдарьи. Карта эта получила высокую оценку на ВДНХ. На карте и в объяснительной записке были подробно освещены зоны земель древнего орошения, показаны возможности экономического использования древних дельтовых равнин не только для нужд современного овцеводческого хозяйства, но и для развертывания крупных многоотраслевых хозяйств, сочетающих возделывание зерновых культур (риса, пшеницы и др.) с интенсивным стойловым животноводством и посевами на поливных землях таких кормовых культур, как люцерна, кукуруза, кормовая свекла и др.

2. Орошение в междуречье Амударьи и Сырдарьи имеет длительную и сложную историю. Орошаемое земледелие было известно здесь во второй половине II тыс. до н. э., а во второй половине I тыс. до н. э. — первой половине I тыс. н. э. в низовьях Амударьи функционировала уже развитая ирригационная сеть с крупными магистральными каналами. В VII—V вв. до н. э. на территории Восточного Приаралья расселяются сако-массагетские скотоводческо-земледельческие племена, материальная культура которых, судя по раскопкам могильников Уйгарак и Южный Тагискен, вводит их в круг скотоводческих культур скифского типа. Близость к Хорезму и природные условия дельтовых протоков

Сырдарьи способствовали усилению роли земледелия в хозяйстве приаральских саков и развитию у них комплексного хозяйства с более прочной оседлостью. Во второй половине I тыс. до н. э. вся область средней Жаныдарьи была густо заселена земледельцами и скотоводами. Их столицей являлось огромное укрепленное городище Чирик-Рабат с величественными погребальными сооружениями — захоронениями местной знати. Ареал земель древнего орошения античного времени в низовьях Сырдарьи охватывает среднее течение Жаныдарьи и системы более южных инкардарьинских русел, которые в конце I тыс. до н. э. наполнялись водой, видимо, искусственно.

3. К северу от земледельческих оазисов на Жаныдарье в конце I тыс. до н. э. (а может быть, и раньше) существовал другой обширный ареал земледелия — Джетыясарский оазис на дельтовых протоках древней Кувандарьи. Тип их хозяйства был определен С. П. Толстовым как комплексный скотоводческо-земледельческо-рыболовный. Изучение ирригации урочища Джетысар, где земледельческая культура просуществовала вплоть до конца VIII—начала IX в. н. э., показало, что здесь примитивные принципы дельтовой ирригации и регулирования паводковых вод, известные по ирригации окрестностей Бабиш-Муллы, получили дальнейшее развитие. Особенности дельтовой ирригации заключались в использовании обвалованных, дамбированных русел, замирающих дельтовых притоков и стариц в качестве бассейнов-водохранилищ.

4. В раннем средневековье (IX—XI вв.) обводнившиеся на всем протяжении русло Жаныдарьи и система инкардарьинских русел стали источником воды для полукочевых огузских племен, пришедших сюда с северо-запада, из района Янгикента. С этого времени, особенно в XII—XIII вв., развивается процесс земледельческого освоения территории вдоль Жаныдарьи на всем ее протяжении.

5. Земледельческие оазисы вдоль Жаныдарьи сильно пострадали в начале XIII в., во время монголо-татарского нашествия. Лишь в конце XVII—начале XVIII в. земли древней дельты Сырдарьи были вновь освоены земледельцами-каракалпаками и казахами. Каракалпаки, как и предыдущее население этих мест, искусно использовали дельтовые протоки средневековых ирригационных систем.

6. Таким образом, трехкратное на протяжении истории земледельческое освоение значительных площадей в междуречье Амударьи и Сырдарьи свидетельствует о больших возможностях их нового освоения на основе современной технологии.

Ф. Х. Арсланова, З. С. Самашев

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО КУЛАЖУРГИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

1. В 1980—1983 гг. одним из отрядов археологической экспедиции ИИАЭ АН КазССР были изучены курганы эпохи раннего железа, выделенные С. С. Черниковым в качестве кулажургинской культуры, носители

которой отождествляются с племенами у-ге. Хронологические рамки культуры определены автором III в. до н. э.—I в. н. э., при этом выделены ранний (III в. до н. э.) и поздний (II в. до н. э.—I в. н. э.) этапы. Новые материалы представляют интерес для уточнения периодизации и выяснения этнокультурной принадлежности населения Прииртышья.

2. В Таврическом районе Восточно-Казахстанской области были вскрыты три кургана на могильнике Джартас-III и два — на могильнике у совхоза „Убаредмет“. На противоположном берегу Иртыша в курганной группе Карашат-III раскопано еще два кургана. Общим для памятников левобережья Иртыша являются наземные конструкции — каменные округлые, сильно задернованные выкладки или каменно-земляные насыпи диаметром 4.5—7.5 м, высотой 0.3—0.5 м. Могилы отмечены на уровне древней поверхности овальными каменными выкладками. Внутримогильные сооружения представлены каменными ящиками, накрытыми поперечными плитами, уложенными в один ряд. В одном случае (курган 49) отмечено трехслойное перекрытие. Как правило, восточный конец ящика шире западного. Размеры ящика зависели от возраста погребенного и варьировали в длину от 1.2 до 2.5 м.

3. В двух курганах (49 и 50) были захоронены подростки, положенные у южной стенки ящика на правом боку с согнутыми в коленях ногами, головой на восток. Инвентарь представлен глиняными сосудами кувшиновидной формы с плоским дном; на внешней поверхности одного сосуда прослежены следы красной краски.

4. Особый интерес представляет захоронение взрослого в кургане 51. Наземное сооружение имело каменное кольцо с надмогильной выкладкой в середине. Могила овальной формы (2.45 × 1.95 м, глубина 2.1 м), длинной осью ориентирована с запада на восток. На дне могилы стоял каменный ящик из поставленных на ребро плит, высотой 0.85 м. У южной стенки ящика лежал скелет человека, погребенного головой на восток, с согнутыми в коленях ногами. У северной стенки обнаружены истлевшие кости грудного ребенка. Инвентарь взрослого: глиняный узкогорлый кувшиновидный сосуд со слегка отогнутым наружу венчиком и тремя горизонтальными рядами клиновидных вдавлений по шейке, поверхность окрашена красной краской; пять костяных втульчатых наконечников стрел, четыре из них трехгранные, один — пулевидной формы. В изголовье ребенка находился второй кувшиновидный сосуд, который сохранился в обломках. На плитах перекрытия каменного ящика был обнаружен остов лошади на левом боку, с подогнутыми ногами. По предметам сопроводительного инвентаря курганы датируются IV—III вв. до н. э. Наиболее близкие аналогии джартасским курганам имеются в материалах погребальных комплексов Кула-Журги (курганы 1, 2, 12), Кызыл-Ту (курган 3), Славянки (курганы 1, 14, 15) и Зевакино (курган 104).

5. Свообразием отличается конструкция погребальных сооружений в могильниках у совхоза „Убаредмет“ и Карашат-III. Они представлены каменными оградами в виде двух концентрических колец, диаметром от 5.4 до 6.6 м, с подпрямоугольной в плане формой надмогильных выкладок. Захоронения совершены в грунтовых ямах, на дне которых

помещались деревянные сооружения. В одной из могил (Карашат-III, курган 5) в северной стенке ямы сооружен подбой, прикрытый гранитной плитой. Погребенные положены вытянуто на спине, головой на запад. Инвентарь малочислен и однообразен: гладкостенные кувшинообразные сосуды, железные ножи без выделенной рукояти, железные стержни-булавки и серьги из бронзовой проволоки, иногда с подвеской.

6. Вторая группа памятников обнаруживает наибольшую близость с Прииртышскими могильниками у сел Баты, Зевакино, а также с усуньскими погребениями Семиречья и отдельными изделиями тесинского этапа тагарской культуры, датированными II—I вв. до н. э. Фиксируются отличия этих курганов от джартасских по наземным и внутримогильным конструкциям, положению и орнаментации погребенных, отсутствию сопутствующих захоронений лошадей, бедности погребального инвентаря. Различия в погребальном обряде обусловлены относительной разновременностью памятников и отражают этнокультурные изменения на завершающем этапе эпохи ранних кочевников. Исходя из анализа изученных комплексов, можно предположить существование интенсивных культурно-исторических связей Алтая и Восточного Казахстана. Распространение новых элементов в погребальном ритуале, материальной и духовной культуре связано, по-видимому, с локальными перемещениями отдельных групп населения, а также с изменениями и общим уровнем развития племен в гунно-сарматскую эпоху.

**И. В. Асеев, Н. А. Боковенко, В. Г. Ефимов,
Н. Ю. Кузьмин, Ю. П. Холюшкин**

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ЗАСЕЛЕНИИ БАРГУЗИНСКОЙ ДОЛИНЫ

1. Археологическое обследование Баргузинской долины проводилось в течение трех сезонов (1978, 1979, 1982 гг.) в зоне планируемых Курумканской и Куйтунской осушительно-оросительных систем, расположенных в среднем течении р. Баргузин. Выявлено 52 археологических памятника (стоянки, многослойные поселения, могильники), которые в основном концентрируются по берегам рек и озер и относятся к разным историческим периодам.

2. Наиболее древние памятники относятся к неолиту (возможно, мезолиту) и характеризуются различным кремневым инвентарем и фрагментами керамики неолитического облика (поселения — Халзар, Хасхал-I—VI, Могойто, Догдо; погребальные памятники — сухое русло Аргады). Показательны одноплощадочные торцовые нуклеусы (клиновидные, карандашевидные), скребки из халцедона различных типов (концевые, дисковидные и т. д.), миниатюрные проколки и провертки, боковые и угловые резцы, небольшие наконечники стрел с двусторонней обработкой тонкой диагональной и краевой ретушью.

3. Эпоха бронзы представлена многочисленным керамическим материалом и бронзовыми изделиями с полуразрушенных поселений и могильников (поселения — Догдо, Халзар-I—IV, Хасхал-I—VI, Саган-Нур, Старый Баргузин; плиточные могилы — сухое русло Аргады, Шенегальджин, Нижний Куйтун). Керамический комплекс характеризуется своеобразным геометрическим орнаментом, меандрами на тулове сосудов, насечками по торцу венчика и наколами-ямками под ним. Бронзовые изделия — ножи серповидной формы с коротким черенком, четырехгранные иглы и шилья, полусферические пуговицы.

4. Эпоха раннего железа выявляется не совсем четко из-за незначительного количества керамического материала и единичных находок металлических изделий (полусферическая бронзовая пуговица с петлей на обратной стороне и трехлопастные железные наконечники стрел) (Аргада в районе Нижнего Куйтуна).

5. В эпоху средневековья Баргузинская долина была наиболее заселена. Следы активной деятельности человека фиксируются не только по многочисленным поселениям и грунтовым могильникам, которые обнаружены практически во всех удобных местах у воды, но и по остаткам древних оросительных систем на Аргаде и центрам железоделательного производства (площадки со шлаками, очаги, кострища и т.д.). Зафиксировано два обряда: трупоположение и трупосожжение. Найдены многочисленные железные наконечники стрел, каменные желобчатые молоты, пластинчатые железные ножи, пряжки, подвески, украшения, детали конского убранства (Верхний Куйтун). Керамический материал в основном идентичен по составу теста, обжигу и декору, керамике из шатровых могил западного Прибайкалья. Материал грунтовых могильников отличается многообразием и хорошей выделкой (показательны различные ажурное и фигурное литье, бусы и бисер). Наличие нескольких типов погребального обряда свидетельствует об усложнившихся идеологических представлениях населения в эту эпоху.

6. Вся совокупность изложенного материала свидетельствует о длительном заселении Баргузинской долины. Однако значительные песчаные прослойки между культурными комплексами свидетельствуют о глобальных регрессиях, в результате которых в определенные исторические периоды долина заустевала. Можно предположить, что причина этих явлений не только в географических факторах (сильные сезонные ветра), но и в антропогенных (интенсивный выпас скота при незначительном почвенном слое и др.).

С. М. А х и н ж а н о в

ИССЛЕДОВАНИЯ ШУЛЬБИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

1. За годы работ Шульбинской археологической экспедиции ИИАЭ АН КазССР (1980—1983 гг.) было открыто и исследовано большое количество ранее неизвестных археологических памятников в широком

хронологическом диапазоне, начиная от среднего палеолита до позднего средневековья. Выявлены разновременные могильники, содержащие погребения эпохи бронзы, ранних и поздних кочевников, наскальные изображения, среди которых имеются редко встречающиеся рисунки, относящиеся к неолиту, ранней бронзе и сакскому времени.

2. На двуслойной стоянке каменного века на правом берегу Иртыша, в месте впадения в него реки Шульбинка, за три года работ было вскрыто 1200 м² площади и найдено свыше 5000 каменных изделий, орудий и отходов производства. Полученный инвентарь обнаруживает сходство с материалами стоянки Пещера и Ново-Никольское в Восточном Казахстане, с памятниками бассейна Енисея и Алтая. Нижняя граница стоянки Шульбинка определяется 30 тыс. лет до н. э.

3. На могильниках Темир-Канка, Койтас, у сел Ковалевка, Измайловка, Бет-Кудук, Белокаменка получены новые материалы раннего и среднего бронзового веков, а также переходного периода от поздней бронзы к эпохе раннего железа. Необычным и неожиданным в этих погребениях оказалось совместное нахождение керамики карасук-дандыбай-тагинского типа с раннесакским сбруйным набором и другими вещами этого времени. Раскопан также один из наиболее ранних сакских памятников на территории Казахстана.

4. Выявлены новые памятники IX—XI вв., относящиеся к периоду заселения этих мест кимаками. В кургане 15 могильника Карашат обнаружено непогребенное погребение воина с конем. Исследовано несколько „длинных” курганов, давших превосходные образцы прикладного искусства, наборы предметов вооружения, орудий труда, принадлежности конского убора. Всего раскопано около 100 погребений конца I тыс. н. э. Основное значение этих исследований в том, что они показали разнообразие памятников кимаков на ограниченной территории, свидетельствующее о полиэтничности и сложном социальном составе проживавшего здесь населения. Своеобразные „длинные” курганы, содержащие под одной насыпью до 8 могил и локализующиеся на небольшой территории правобережного Прииртышья, свидетельствуют о существовании здесь обособленной этнической группы со специфическим погребальным обрядом. Погребения с конем или его частями, среди которых выделяется устойчивый вариант, характеризующийся левосторонним, по отношению к человеку, расположением коня и северо-восточной ориентировкой, по нашему мнению, относятся к кипчакам. Одиночные погребения без коня в простых ямах с восточной ориентировкой и срубными наборами могут принадлежать азам.

5. Дальнейшие работы в этом направлении помогут ответить на вопрос о происхождении и этнической принадлежности погребальных памятников, которые в настоящее время интерпретируются как кимакские, хотя Гардизи, автор XI в., сообщает о семи конкретных племенах, пришедших на Иртыш, не упоминая среди них кимаков.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО И БРОНЗОВОГО ВЕКОВ В СЕВЕРНОМ ПРИКАСПИИ

1. С 1980 г. Куйбышевским пединститутом ведутся охранные работы в зонах новостроек Северного Прикаспия. Выявлены сотни памятников от мезолита до эпохи средневековья, раскопано 10 стоянок с сохранившимся культурным слоем, где исследованы жилищные и хозяйственные комплексы. Из 15 мезолитических пунктов лишь в одном сохранился культурный слой (Же-Калган-II). Среди инвентаря микролитического характера выделяются орудия геометрической формы (сегменты, трапеции, параллелограммы). Эти памятники относятся к сероглазковской культуре, входящей в ареал мезолитических культур Северного Прикаспия и Причерноморья.

2. К неолитической эпохе относится 11 памятников. Ранний этап неолита представлен материалами, находящими аналогии на стоянке Джангар в Калмыкии. Из поздних неолитических стоянок с культурным слоем эталонным памятником является Тентек-Сор-I, где на площади около 300 м² исследован жилищно-хозяйственный комплекс. Керамика плоскодонная, с плавной профилировкой стенок, в глине примесь раковины и растительных остатков. Орнамент выполнен отступающим наколом, орнаментальные композиции — меандры, треугольники, ромбы и другие фигуры. Среди кремневых изделий выделяется серия трапеций со струганой спинкой. Материалы стоянок Джангар и Тентек-Сор-I позволяют выделить особую неолитическую культуру Северного Прикаспия с двумя последовательными этапами — джангарским и тентексорским. Отдельные аналогии им прослеживаются на западе и северо-востоке, в лесостепном Зауралье (Кошкино, Боборыкино).

3. К раннему энеолиту относятся памятники прикаспийской культуры, входящей в мариупольскую культурную область. Всего выявлено восемь памятников, из них один — с культурным слоем (Курпеже-Молла). Характерные черты прикаспийской культуры: воротничковая керамика с примесью толченой раковины, орнаментация из прочерченных контуров, заполненных „шагающей гребенкой”, появление и распространение кварцитовой индустрии при сохранении традиции изготовления орудий из кремня. Развитый энеолит представлен памятниками хвалынской культуры, лежащей в основе ямной культурной общности. Всего обследовано 12 стоянок, из которых три — с сохранившимся культурным слоем (Кара-Кудук и пр.). Поздний энеолит представлен 11 памятниками репинского типа, из которых два — с сохранившимся культурным слоем. Керамика эталонного памятника Кзыл-Хак имеет как ранние, репинские, так и поздние, ямно-репинские, черты.

4. Поздняя ямная эпоха представлена единичными находками, что, возможно, отражает слабую заселенность глубинных районов пустыни

носителями ямной культуры. Напротив, памятники полтавкинской культуры представлены в значительно большем количестве (около 20). Керамика в основном с примесью песка и шамота, баночной и горшковидной формы. Преобладают орнаментальные композиции, характерные для развитого этапа полтавкинской культурно-исторической общности. Встречены отдельные находки типичной катакомбной керамики маньчского типа. Собрана небольшая коллекция керамики вольско-лбищенского типа, известного ранее в основном на территории лесостепного Поволжья.

5. Памятники поздней бронзы немногочисленны, что связано с ухудшившимся в этот период климатическими условиями (по А. Н. Варущенко, И. В. Иванову и др.). Выделяется особая группа материалов, сопоставимых с позднесрубными и позднеандроновскими древностями, аналогии которым имеются в материалах чесноковско-сусканского и бишкульского типов керамики из лесостепных районов Поволжья, Приуралья и Казахстана. Финальный бронзовый век представлен единичными находками ивановско-замараевской керамики. Около 10 пунктов с находками карасукской керамики свидетельствуют о проникновении на территорию Северного Прикаспия населения из Южной Сибири. К переходному периоду от бронзового века к железному относится около 15 пунктов с керамикой нурского типа, уже известного в Поволжье и Казахстане.

Г. Н. Бестужев, Е. В. Избицер, В. А. Трифонов

РАБОТЫ КУБАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЛОИА АН СССР В ЗОНАХ МЕЛИОРАЦИИ (1978—1984 гг.)

1. С 1978 по 1984 г. Кубанская экспедиция ЛОИА АН СССР (под руководством В. С. Бочкарева) по договорам с дирекцией „Краснодарриссовхозводстроя“ исследовала курганы, попадающие в зону строительства оросительных систем. Работы велись в Брюховецком, Тимашевском, Кореновском, Приморско-Ахтарском, Динском районах. За годы работы экспедицией изучено свыше 60 курганов, открыто около 450 погребений эпохи бронзы и свыше 150 погребений эпохи железа.

2. Основная масса курганов была сооружена в эпоху ранней—средней бронзы. Самыми древними (конец IV тыс. до н. э.) в курганах являются неолитические погребения, которые по обряду и инвентарю можно сопоставить с древностями хвалынского-среднестоговского круга. Следующие за ними (вторая половина III тыс. до н. э.) поздненеолитические погребения находят сходство в позднесреднестоговском и нижнемихайловском обряде и, частично, материалах. Им синхронны погребения новосвободненского этапа майкопской культуры. Эти две группы погребений в отдельных чертах обряда сходны между собой, что объясняется, вероятно, единством культурных корней.

3. На последнем этапе существования поздненеолитических погребений в центральных и восточных районах Прикубанья появляются

погребения ямной культуры, а в западных — новотитаровской группы. Взаимовлияние обеих групп выразилось в сходстве на поздних этапах некоторых черт обряда и инвентаря. В ямных и новотитаровских погребениях на протяжении всего периода их существования сохранялся обычай сопровождать умершего повозкой. Вместе с погребениями предкатакомбной культурной группы экспедицией открыто 15 погребений с повозками. Сменившая поздняя ямная и новотитаровские погребения в Прикубанье предкатакомбная группа соответствует по времени появлению в степном Закубанье погребений северокавказской культуры.

4. Следующий — раннекатакомбный — этап (конец III—начало II тыс. до н. э.) связан с появлением группы катакомбных погребений преддонецкого горизонта. Ее эволюционное развитие прерывается с формированием в Прикубанье батуринского варианта предкавказской катакомбной культуры. В период раннекатакомбного времени в степи доминирует влияние из центральных районов Северного Кавказа (возможно, курааракская и северокавказская культуры), на позднем этапе — из северо-западных (дольменная культура).

5. На кардинальные культурные изменения указывает появление погребений срубно-многоваликового и срубного облика (предсабастиновский этап). Группа из 18 срубных погребений более позднего времени открыта в кургане у ст-цы Старомышастовской.

6. Основную массу погребений эпохи железа составляют погребения меото-сарматского времени V в. до н. э.—II в. н. э. Открыты также погребения киммерийского времени, раннескифские погребения VI в. до н. э., погребения поздних кочевников.

7. Полученный экспедицией материал анализируется не только в культурно-хронологическом, но и в социальном аспекте. В частности, выделена интересная поздняя группа одновременных основных и сопроводительных погребений.

8. Вещевой материал из раскопанных экспедицией курганов передается в Краснодарский краевой историко-архитектурный музей-заповедник. В результате работ Кубанской экспедиции получены новые данные о развитии края в древнейшие периоды его истории.

Ю. В. Болтрик

ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИАЗОВЬЕ

1. Начавшееся в начале 80-х годов сооружение Приазовской ОС стимулировало развертывание широких археологических исследований в Северо-Западном Приазовье. Эти работы взяла на себя созданная ИА АН УССР в 1983 г. Приазовская новостроечная экспедиция. Эта часть степной Украины, несмотря на интенсивные исследования в зонах новостроек в последние два десятилетия, все еще остается малоизученной.

2. Приазовская экспедиция в полевые сезоны 1983—1984 гг. вела работы к западу от нижнего течения р. Молочной. Основной задачей экспедиции было исследование курганов. Раскопано 33 кургана, большая часть которых входит в состав курганных цепочек, протянувшихся по двум степным водоразделам в меридиональном направлении. 9 из исследованных насыпей относятся к ямной культуре, 4 — к катакомбной, 3 — к срубной, а 17 курганов были сооружены скифами. В курганах открыто 134 погребения, из которых 35 ямных, 37 катакомбных, 3 культуры многоваликовой керамики, 13 срубных, 1 киммерийское, 25 скифских, 7 сарматских, 7 средневековых кочевников и 6 ногайских погребений.

3. Среди исследованных погребений эпохи бронзы представляют интерес погребение ямной культуры с производственным комплексом, состоящим из каменного песта, растиральника, костяного молоточка и кремневого желвака (Акимовка), а также погребение культуры многоваликовой керамики, сопровождавшееся костяной пряжкой, корчагой каменко-ливенцовского типа и бронзовыми обоймочками от деревянного сосуда (погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на запад) (Новое).

4. Из скифских следует выделить могилу, впущенную в среднюю часть длинного кургана эпохи бронзы (Высокое) — это первый из известных нам случаев использования скифами насыпи длинного кургана для погребения, и могилу с парным погребением (Акимовка), сопровождавшуюся захоронением коня, стоящего в обособленной узкой яме; в состав погребального инвентаря входят идентичные бронзовые уздечные наборы V в. до н. э. В исследованной группе скифских памятников обращает на себя внимание однообразие погребальных сооружений (входные ямы с параллельно расположенными камерами подбойного типа). Этот факт примечателен тем, что для остальной части скифских могильников Днепро-Молочанского междуречья, напротив, присуще разнообразие форм погребальных сооружений. К тому же все известные ранее в Северо-Западном Приазовье скифские памятники относятся к V в. до н. э., и им синхронны могилы, открытые Приазовской экспедицией. Очевидно, мы имеем дело с иным массивом памятников, отличным от приднепровских, и если дальнейшие работы экспедиции (к востоку от р. Молочной) подтвердят своеобразие скифских памятников в Приазовье, то у нас появятся весомые данные для этнографических сопоставлений.

Б. И. В а и н б е р г

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ
ПРИСАРЫКАМЫШСКОЙ ДЕЛЬТЫ АМУДАРЬИ
ХОРЕЗМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ ИНСТИТУТА
ЭТНОГРАФИИ АН СССР**

1. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР уже почти полвека ведет разносторонние археологические работы в древних дельтах крупнейших рек Средней Азии — Амударьи и Сырдарьи. Большой

массив некогда освободившихся земель расположен в левобережье Амударьи — это древняя Присарыкамьшская дельта этой реки.

2. Начало заселения Присарыкамьшской дельты относится к эпохе неолита (развеянные стоянки в зоне Даудана, могильники Тумек-Кичиджик и случайные находки вплоть до чинка Устюрта). В связи с активным функционированием Акчадарьинской дельты в эпоху бронзы, очевидно, происходит осушение Присарыкамьшской дельты. Лишь к концу бронзового века в Хорезме, когда постепенно отмирают протоки Правобережья, она вновь начинает обводняться.

3. В VII—VI вв. до н. э. Присарыкамьшская дельта была, очевидно, обводнена полностью. Для ее южной части это документируется целым рядом археологических памятников (поселение Куюсай-II, могильники Тумек-Кичиджик, Тарым-Кая-I и др.), относящихся к куюсайской культуре. По характеру культуры можно сделать вывод о скотоводческом направлении хозяйства. Обильное обводнение дельты способствовало появлению болотно-тугайной растительности. В этих условиях могло существовать каирное земледелие; ирригационные сооружения отсутствуют. На протяжении всего периода от VI в. до н. э. до V в. н. э. большая часть протоков Присарыкамьшской дельты продолжает функционировать и, как показали исследования последних лет, доносит свои воды до Сарыкамьшской впадины. Геоморфологические исследования показали, что отмирание дельтовых протоков началось с юга. Поселения IV—II вв. до н. э. (Гяур-3, Канга-3, 5 и др.), еще не связанные с ирригацией, располагались на берегу южного протока Даудана. Все более северные протоки функционируют вплоть до конца IV в. н. э.

4. Древнейшие ирригационные сооружения в Присарыкамьшской дельте моложе правобережных и относятся к VI—V вв. до н. э. Это два мощных, но довольно коротких меридиональных канала, бравших начало в русле Даудана в районе Кюзелигыра. К концу V—началу IV в. до н. э. относится сооружение одного из крупнейших каналов этой эпохи (50-километрового) в районе Куня, истоки его — на боковом протоке Даудана.

5. В IV—II вв. до н. э. других крупных каналов в Присарыкамьшской дельте, очевидно, не было. Более мелкие каналы известны на большинстве протоков дельты. Вдоль этих каналов образовывались небольшие оазисы. Ирригационные сооружения отсутствуют в юго-западной части дельты, в зоне поселений потомков куюсайцев, очевидно, традиционно продолжавших заниматься скотоводством. С III в. до н. э. в дельте постоянно проживает и другая группа скотоводческого населения (могильники с захоронениями в подбоях и катакомбах).

6. К концу I тыс. до н. э. был сооружен канал Черменяб, бравший начало из основного русла Даудана. Он орошал земли южной части Присарыкамьшской дельты в первые века нашей эры и подавал воду в систему отмиравших русел на окраинах дельты.

7. С V в. на несколько веков прекращается обводнение дельты, поселения перемещаются на каналы, базировавшиеся на основном русле реки.

8. В эпоху средневековья обводнение никогда не достигало прежних размеров. К VIII—IX вв. относятся, очевидно, первые прорывы вод

в Даудан (поселение на стене Куня-Уаза) и Дарьялык (район Куня-Ургенча). С домонгольским временем связан средневековый Черменяб, орошавший оазисы Даудан-Калы и Шахсенема и значительные участки дельты.

9. За счет стока из обводненного Сарыкамышского озера (на отметках около 50 м) в конце XIII в. произошло обводнение юго-западной части дельты, которое продолжалось и в XIV–XV вв. Обнаружены поселения и ирригация этого времени, оставленные туркменскими племенами (хызыр-эли, в первую очередь).

10. Современное освоение земель Присарыкамышской дельты учитывает устойчивые традиции этого района по использованию земледельческих оазисов и скотоводческих (пастбищных) зон. В связи с перспективами освоения южной части дельты Институтом пустынь АН СССР предприняты работы по восстановлению палеоклиматической картины в данном районе. Этими работами начато сотрудничество Института с Хорезмской экспедицией. По этой же проблематике экспедиция проводит совместные работы с геоморфологами Географического факультета МГУ.

А. Н. Гей

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭНЕОЛИТЕ—РАННЕМ БРОНЗОВОМ ВЕКЕ ЗАПАДНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ В СВЯЗИ С РАБОТАМИ НА НОВОСТРОЙКАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

1. Широкие исследования степных курганов в зонах мелиоративных работ на территории Краснодарского края, проводящиеся с 1977 г. рядом учреждений и экспедиций (Северо-Кавказская экспедиция ИА АН СССР, Кубанская экспедиция ЛОИА СССР, экспедиции Краснодарского музея, Кавказская экспедиция Музея восточных культур, Северокавказская экспедиция СОГУ), привели к накоплению большого количества нового материала по эпохам энеолита—ранней бронзы, что позволило заполнить „белые пятна” в изучении Восточного Приазовья и степного правобережья Кубани и существенно дополнить знания по истории Закубанья. Эти материалы легли в основу нескольких дробных культурно-хронологических схем (В. А. Сафронов, 1980; В. А. Трифонов, 1983), представляющих историю региона в связанном виде, но сильно отличающихся друг от друга.

2. Большой интерес представляет вопрос о ранних (энеолитических) материалах в степном Прикубанье (в отличие от Закубанья, где изучены многочисленные памятники майкопской культуры). Имеющиеся данные показывают, что во 2-й половине или конце IV—начале III тыс. до н. э. правобережье Кубани входило в зону влияния более северных степных культур. Открытие у ст. Старонижестеблиевской подкурганых погребений

ний, совершенных по ямному обряду, но с мариупольским инвентарем (Ю. А. Шаталин, 1984), показывает, что Восточное Приазовье, точно так же как Поволжье и Нижнее Подонье, может быть включено в территорию формирования древнейших звеньев ямной культурно-исторической общности и подтверждает синхронизацию этих звеньев с поздней стадией развития мариупольских могильников Поднепровья и Северного Приазовья. Очевидно, более поздними (начало III тыс. до н. э.) являются находки, демонстрирующие распространение в Прикубанье среднестоговских и раннеямных влияний. Имеются в виду подъемные материалы с Краснодарского водохранилища, импорты на поселении Свободное (А. А. Нехаев, 1984) и керамика из разрушенного погребения кургана 2 у с. Лосево (раскопки А. С. Скрипкина). Распространение северных влияний в памятниках Закубанья ставит довольно сложную проблему синхронизации степных и предгорных культур. Интересно, что на поселении Свободное, тяготеющем в целом к новосвободненской фазе, найдены довольно архаичные среднестоговские и репинские импорты, тогда как на считавшихся более древними майкопских памятниках (Усть-Джегута, Ястребовский) имеется посуда со шнуровым орнаментом, не имеющая наглядных архаичных признаков.

3. Важным результатом работ является выделение особой, новотитаровской, культуры раннего бронзового века, занимавшей Восточное Приазовье со 2-й четверти до конца III тыс. до н. э. В своем развитии она проходит 3 этапа. Для 1-го этапа характерны скорченные на левом боку и ориентированные к востоку погребенные в ямах; для 2-го — скорченные на правом боку и ориентированные к западу погребенные в простых ямах и ямах с уступом; для 3-го — аналогичные 2-му этапу погребения в деформированных ямах с уступом и в так называемых протокатакомбах. Ранние новотитаровские памятники сопоставимы с частью материалов Койсутского могильника в Нижнем Подонье (В. Я. Кияшко, 1974), поздние образуют единый культурно-хронологический пласт с частью курганных материалов степного Крыма старосельского типа в Поднепровье (Ю. А. Шилов, 1982), группой погребений в ямах с уступом и повозками из Северо-Западного Причерноморья (Н. М. Шмаглий, 1982), архаринским этапом Калмыкии (В. П. Шилов, 1984), а на востоке — с Утамышскими курганами Дагестана (В. Г. Котович, В. М. Котович, С. М. Магомедов, 1980) и алазано-беденскими памятниками Закавказья (Г. Ф. Гобеджишвили, 1971; Ш. Ш. Дедабришвили, 1979). В конце III тыс. до н. э. прослеживается перерастание новотитаровской культуры в приазовскую катакомбную. Интересно, что сходные процессы отмечены в Поднепровье, на Нижнем Дону и в Калмыкии. Очевидно, продолжение работ в этом направлении позволит решить в общих чертах проблему генезиса ряда образований, составивших катакомбную общность.

РАБОТЫ ИЗМАЙЛЬСКОЙ НОВОСТРОЕЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (1976–1984 гг.)

1. Измаильская экспедиция Отдела археологии Северо-Западного Причерноморья ИА АН УССР ведет исследования в зоне строительства оросительных систем на крайнем западе Одесской области в Буджакской степи. Специфика размещения оросительных систем на плато и водоразделах такова, что основным объектом исследования оказываются курганы. Большинство сохранившихся насыпей принадлежит эпохе энеолита и бронзы. Преобладают курганы ямной культуры.

2. Разведка на свежевспаханных полях наиболее продуктивна и позволяет обнаружить кроме курганов такие элементы микрорельефа и различия в окраске грунта, по которым фиксируются следы полностью распаханых курганов и разного рода внекурганных сооружений.

3. Характер этих памятников требует их подробной фиксации на стадии разведки. Применяемая нами для этого мензурная съемка оказывается очень удобной и позволяет вести раскопки при любом состоянии поля.

4. В результате выявляется новая категория памятников, валов и рвов, ранее в Буджакских степях не изучавшихся. Валы связаны с курганами энеолита и бронзового века. Системы валов занимают большие площади, в результате чего разное состояние полей пока не позволило провести их полную и удовлетворительную фиксацию. Предварительно выделяются следующие схемы их расположения: два параллельных вала с курганами между ними; вал, соединяющий курганы. Направление валов как меридиональное, так и широтное.

5. Становится ясно, что курганы являются лишь частью, хотя и основной, масштабного по замыслу комплекса сооружений. Валы, тянущиеся по степи, представляют собой впечатляющее зрелище, отнюдь не менее яркое, чем сами курганы. Те и другие явно представляют вместе систему, элементы которой семантически связаны друг с другом. Исследование этой системы, несомненно, расширило бы возможности изучения идеологических представлений древних.

6. Фиксация полностью распаханых курганов позволила выявить многочисленные скифские (IV в. до н. э.) могильники рядового населения, ранее на этой территории не изучавшиеся.

7. Столь же плодотворным оказался анализ микрорельефа для выявления и изучения сарматских погребальных памятников, в частности бескурганных могильников. Установлено, что как подкурганные захоронения знати, так и бескурганные могильники рядового населения сопровождались ритуальными прямоугольными рвами.

8. Наш опыт работы в степях Буджака указывает на необходимость специального и целенаправленного исследования систем курганов и внекурганных сооружений (с применением аэрофотосъемки и других технических методов).

О ПОГРЕБЕНИЯХ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ В СТЕПЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ

1. В течение шести полевых сезонов (1976–1981 гг.) Александровским отрядом Ставропольской экспедиции АН СССР велись раскопки курганов в зоне строительства Большого Ставропольского канала, давших интересный материал по изучению бронзового века степного Предкавказья. Подавляющее число погребений относилось к эпохе средней бронзы, но наряду с этим было открыто около трех десятков ямных погребений.

2. Погребения обнаружены в 20 курганных насыпях, из которых 18 были оставлены племенами ямной культуры (I группа, по В. А. Сафронову), а в двух случаях основными являлись погребения II группы, по В. А. Сафронову (вытянутые костяки в ямах). Погребения совершены в ямах (иногда с деревянным перекрытием), на спине, с согнутыми в коленях ногами. Степень окрашенности неравномерная: от густо окрашенных костяков до небольших пятен на костях или по дну могилы. Ориентировка в основном восточная, реже северо-восточная, изредка южная и северная. Погребения с восточной ориентировкой являлись древнейшими, как и в других районах ямной культурно-исторической общности, в то время как северо-восточная ориентировка может считаться результатом сезонных отклонений солнца. В одном из самых ранних курганов Предкавказья у хутора Веселая Роща, датируемого 1-й половиной III тыс. до н. э., основное погребение имело северо-восточную ориентировку.

3. Инвентарь ямных погребений представлен всего тремя сосудами и жаровнями, кремневыми орудиями, незначительным числом бронзовых предметов и изделиями из кости и рога.

4. Скорченное положение погребенного на спине, с ориентировкой в восточный сектор являлось традиционным для ямных племен на всем протяжении их существования в центральном Ставрополье до начала II тыс. до н. э. Можно лишь указать на более позднее появление северной и южной ориентировок, что соответствует мнению ряда исследователей о расшатывании обрядовых элементов у позднеямных племен, хотя в это же время восточная ориентировка продолжает оставаться преобладающей.

5. Ямные традиции продолжали существовать длительное время, и их можно проследить в погребениях предкавказской катакомбной культуры. И в Ставрополье, и в Калмыкии известны погребения, в которых костяки лежали в скорченном положении на спине, с инвентарем V группы.

6. Погребений „ямно-катакомбного типа“, или III группы (по В. А. Сафронову), всего два, поэтому выделять их в самостоятельную группу было бы преждевременным. Однако можно обратить внимание на небольшую, но интересную группу погребений с костяками на спине,

со слегка скорченными в коленях ногами, в ямах и катакомбах. Они почти безынвентарны, с преобладающей ориентировкой в западный сектор (7 погребений из 13). В одном кургане такое погребение являлось основным, а во впускном погребении был найден яйцевидной формы ямный сосуд; в остальных случаях погребения этой группы перекрывали ямные.

7. В целом группу погребений со слабо скорченными на спине костяками можно рассматривать как результат контактов позднеямного населения с группами, оставившими погребения с вытянутыми костяками (II и IV группа, по В. А. Сафронову). Хронологически это не переходная группа. Она лишь отражает один из моментов многообразного и сложного процесса смешения старых и новых элементов в погребальном обряде древнего населения Предкавказья.

И. С. Каменецкий, Г. П. Романова

ИССЛЕДОВАНИЯ МЕОТСКИХ ГОРОДИЩ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

1. В 1980—1984 гг. отряды Северо-Кавказской экспедиции обследовали меотские и синхронные им городища, расположенные в пределах Усть-Лабинского района Краснодарского края.

2. Южная граница меотской культуры проходит по реке Лабе между Ново-Лабинским-IV и Тенгинским-I городищами. На западе крайним городищем группы является Васюринско-Воронежское-I. Ее восточная граница требует уточнения.

3. На основании топографической съемки были рассчитаны площади городищ и их частей. Принимается, что древнейшей частью городищ является наиболее укрепленная их часть — цитадель. Освоение остальных частей городищ происходило по мере роста населения.

4. Раскопки Подазовского городища показали, что один дом с прилегающей к нему территорией занимал в среднем 100 м². Если считать, что в среднем одна семья (домохозяйство) состояла из 5 человек, то, зная первоначальную и конечную площадь городищ, можно рассчитать начальную и конечную численность их населения.

5. Исходя из формулы, устанавливающей зависимость между первоначальной и конечной численностью населения, а также предположив, что коэффициент естественного прироста постоянен и в среднем равен 6%, мы можем вычислить время существования городищ.

6. Расчеты показывают, что по продолжительности существования все обследованные городища распадаются на две группы — с долговременным периодом существования (5—6 веков) и кратковременным (около 2 веков).

7. Выделяются две группы долговременных городищ — усть-лабинская и ладожская. Между ними находилась незаселенная нейтральная

полоса. Где-то на рубеже нашей эры произошло расширение ладожской группы на запад, в результате чего нейтральная полоса оказалась заселенной.

8. Усть-лабинская группа имеет ряд особенностей, позволяющих выделить ее в отдельный локальный вариант меотской культуры. Все ее памятники прекращают существование на рубеже II и III вв. н. э. (городища ладожской группы доживают до середины III в. н. э.).

9. Из сказанного следует, что городище Усть-Лабинское-3 и принадлежащий ему могильник Усть-Лабинский-2 не являются пограничными памятниками, как это было принято считать, а расположены в центре усть-лабинской группы и могут считаться эталонными для нее.

10. Расчеты показывают, что к концу II в. н. э. численность населения усть-лабинской группы достигла примерно 60 000 человек, из них 51 000 проживала на правом берегу р. Кубань.

Л. В. Кольцов А. Н. Сорокин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ РЖЕВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

1. В 1984 г. Калининской экспедицией ИА АН СССР начаты археологические исследования в зоне затопления Ржевского гидроузла на р. Волге. Работы велись пятью отрядами. Всего было раскопано 10 памятников, в том числе 7 стоянок эпохи каменного века и 3 раннесредневековых поселения и могильника.

2. Мезолитический отряд обследовал стоянки Суконцево-3 и Суконцево-7. На Суконцево-3 вскрыто 32 м² и собрано около 3000 кремней, включая 400 орудий. Облик и условия залегания находок позволяют отнести этот памятник к финальному палеолиту или раннему мезолиту. На Суконцево-7 вскрыто 250 м² и найдено 6000 кремней. Памятник относится к раннему этапу бутовской культуры.

3. Хрипелевским отрядом раскопано три памятника. На стоянке Хрипелево-1 вскрыто 300 м² и собрано более 3500 находок, в том числе наконечники стрел, топоры, тесла, скребки, резцы, ножи, вкладыши, проколки и т. д. Принадлежит к позднему этапу бутовской культуры. На стоянке Хрипелево-2 вскрыто 48 м², найдены орудия эпохи раннего мезолита и поздненеолитические материалы. Помимо них раскопан курган, принадлежащий балтскому населению. Погребение совершено по обряду трупосожжения. Среди находок — фрагменты керамики и бронзовая обкладка для ножен.

4. Петрицевский отряд раскопал две мезолитические стоянки в окрестностях д. Петрицево (9 и 11). Вскрыт участок в 140 м².

5. Тудовским отрядом на стоянке Усть-Тудовка-4 вскрыто 32 м². Памятник расположен в пойме правого берега р. Волги. Обнаружено два слоя. В верхнем культурном слое на глубине 0.5–0.7 м от поверхности

расчищен очаг, обложенный по периметру валунами, и многочисленные каменные изделия, характерные для раннего неолита Верхней Волги. В нижнем культурном слое, залегавшем на глубине 0.8—1.2 м, в погребенной почве расчищены два кострища и собраны концевые скребки, резцы, сверло, ножи, грубые топорovidные орудия. Дата — поздний мезолит.

6. Славянским отрядом начато исследование комплекса средневековых памятников у погоста Благовещение, в 1.4 км южнее д. Боброники. Культурный слой поселения мощностью 0.4 м отложился в течение X—XII вв. н. э. В раскопе площадью 40 м² обнаружено свыше 200 находок, в том числе обломок западноевропейского бронзового блюда и деталь весов из Скандинавии. Характер находок и их концентрация выделяют селище среди остальных исследованных памятников Верхней Волги. Поселение служило опорным пунктом на оживленном Волжском торговом пути в X—XII вв. В курганной группе раскопана насыпь № 1. Во рву и за его пределами обнаружены остатки ритуальных костров. Здесь же найдены два перстня. Расчищены два погребения по обряду трупоположения, головой на запад. При костяке женщины найдены сердоликовые бусы, бронзовые височные кольца, браслет, перстень и пуговицы. Дата — XII век. Севернее был погребен мужчина. Костяк лежал на погребенном дерне, в ногах — круговой сосуд. Вокруг погребения была сооружена конструкция из дерна типа домовины. Домовина снаружи окружена также оградкой из дерна. Во время совершения погребального обряда эта конструкция была засыпана грунтом — возник курган.

7. Исследованные средневековые памятники позволяют существенно уточнить характер и время функционирования верхнего отрезка Волжского торгового пути, с новых позиций подойти к исследованию погребального обряда XI—XII вв. и его этнической интерпретации.

8. Раскопки 1984 г. значительно расширили научные представления о характере заселения верховьев Волги в мезолитическое время и дали новые данные о балтском и славянском заселении района.

С. Н. Корневский

РАБОТЫ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА КАВМИНВОДАХ (1983—1984 гг.)

1. Предгорный отряд Ставропольской экспедиции в 1983—1984 гг. провел раскопки 4 курганов у западной окраины г. Кисловодска на правом берегу р. Подкумок. В курганах открыто более 70 погребений бронзового века с разнообразным инвентарем.

2. Древнейшим захоронением в курганах является центральная могила кургана № 1 I Нежинской группы. В ней был найден каменный ящик, поставленный в глубокую яму. В ящике находились останки вытянутого на спине скелета. Инвентарь погребения имел черты эпохи

ранней бронзы. Открытое погребение, в силу этих сочетаний погребального обряда, уникально и позволяет ставить вопрос о взаимосвязи отдельных элементов погребального обряда племен раннего и среднего бронзового века на Кавминводах.

3. К эпохе среднего бронзового века относится подавляющее большинство захоронений (более 60). Господствующий тип погребальных сооружений — каменный ящик; реже встречены погребения в ямах, в одном случае — в яме с заплечиками. В курганах I Нежинской группы прослеживается четкая планировка основных могил по оси З—В. Остальные захоронения располагаются по кольцевой системе. В подкурганых конструкциях широко применялись каменные выкладки в виде кольцевидных оградок и перемычек между могилами.

4. В погребениях преобладает одиночный тип захоронения, реже встречаются парные захоронения и повторные захоронения в один и тот же ящик.

5. Раскопки курганов I Нежинской группы позволяют опровергнуть бытующее до сих пор в литературе мнение Д. А. Самоквасова об антропофагии местных племен, которое сложилось у него в результате несовершенной методики раскопок.

6. Погребальный инвентарь курганов I Нежинской группы можно подразделить на несколько групп, отражающих древние представления о сопровождающих покойного предметах заупокойного культа: группу орудий и оружия, группу элементов костюма (разнообразные украшения), группу находок и предметов, связанных с обрядом заупокойной пищи (кости жертвенных животных, керамика), группу предметов-символов (модельки колес, антропоморфные фигурки).

7. Полученные данные по эпохе средней бронзы вдвое увеличили фонд источников данного района. Для их введения в научный оборот требуется большая работа по систематизации материала как археологического источника.

8. В подавляющем большинстве открытые в курганах I Нежинской группы погребения являются типичными погребальными памятниками курганов на Кавминводах. Они содержат погребения, соответствующие I и II этапам памятников верхнего Прикубанья и Кумы по схеме А. Л. Нечитайло. По облику керамики и особенностям погребальных конструкций их можно выделить в особую, кавминводскую, группу памятников племен северокавказской культурно-исторической общности в Центральном Предкавказье.

9. Наиболее молодую группу погребений в курганах I Нежинской группы представляют могилы на горизонте со скорченными на боку скелетами и керамикой, близкой керамике из погребений III этапа по схеме А. Л. Нечитайло. Хронологически они, видимо, относятся к переходному периоду от эпохи средней бронзы к поздней (кобанской) и указывают, что эпоха средней бронзы на Кавминводах отделена от кобанской особым периодом, для которого можно отметить резкое изменение в погребальном обряде и формах керамики по сравнению с предшествующим, среднебронзовым временем.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА МЕДВЕДКА В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ОРОСИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В ХАКАСИИ

1. В 1981—1982 гг. Средне-Енисейской археологической экспедицией ЛОИА АН СССР были исследованы 2 курганные группы в зоне строительства Означенской оросительной системы (Бейский район Хакасской АО) — Медведка-I и Медведка-II, представляющие собой, видимо, одно могильное поле.

2. Исследованные курганы относятся к тагарской культуре. Они отличаются большим конструктивным разнообразием: 4 имели по одной основной могиле с коллективными захоронениями, 3 — по две, 1 — три. В четырех курганах склепы были частично сожжены. Сплошная ограда, сооруженная из каменных плит, со входом с востока, зафиксирована в одном случае. В двух курганах отмечены сплошные ограды, сооруженные из камней в сочетании с бревнами и дерном. 5 курганов имели ограды из редко поставленных плит (при этом в одном случае имелся вход с востока). Диаметр насыпей 22—35 м, высота 1—1.7 м.

3. Среди основных могил курганов, имеющих коллективные захоронения, можно условно выделить следующие группы склепов: 1-я — функционировавшие в течение короткого времени, с числом погребенных от 2 до 10 (вероятно, мужчины); 2-я — функционировавшие также в течение короткого времени и содержавшие от 10 до 50 погребенных различного пола и возраста; 3-я — длительно функционировавшие, с большим числом погребенных (более 100); 4-я — с сожжениями, произведенными в процессе „ограбления“, относящиеся к более позднему периоду.

4. Найденный при погребенных инвентарь подтверждает приведенную классификацию склепов.

Для могил 1-й и 2-й группы характерны как типично сарагашенские предметы (кожаные чехлы с „наборами“ — бронзовым ножом, зеркалом, шилом, иглой; бронзовые оленные бляхи, чеканы, предметы неизвестного назначения, полусферические бляшки, баночные глиняные сосуды и сосуды на поддонах), так и вещи, сохранившиеся как пережиток (имитация раковины каури, трехжелобчатые подвески).

Склепы 3-й группы, представленные одной могилой в кургане 4 могильника Медведка-II, дают возможность проследить эволюцию как бронзовых изделий (от более крупных к мелким; от оленных блях к мелким бляшкам в зверином стиле; от различных ножей и чеканов к миниатюрным кинжалам и проушным чеканам), так и керамики (от баночных сосудов к сосудам на поддоне, далее к котловидным сосудам и штошкам, а также к сосудам со сливом).

Наконец, 4-я группа представлена мощным (6.3 X 4 X 1.65 м) склепом (курган могильника Медведка-II), относящимся к концу сарагашенского этапа с характерным для этого времени инвентарем: остатками

тканей, меха и кожи, деревянными сосудами, подносами, столиками, обломками деревянных ножен и рукояток.

5. Исследованные памятники позволяют сделать вывод о возможной социальной, культурной и хронологической стратификации погребенных, что имеет определенное значение для понимания истории развития тагарского общества.

Н. Ю. Кузьмин

К РЕКОНСТРУКЦИИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА НАСЕЛЕНИЯ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ В СКИФСКОЕ ВРЕМЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕЕНИСЕЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

1. В результате работ Среднеенисейской археологической экспедиции на Означенской ОС получен значительный материал, характеризующий материальную культуру, социальные отношения, верования и обряды населения Минусинской котловины в скифское время.

2. До последнего времени основанием для предположения об особых операциях с телом умершего у племен тагарской культуры было следующее: единичные находки трепанированных черепов раннетагарского времени (VII—VI вв. до н. э.), обычай коллективного захоронения разрозненных костей многих скелетов в сарагашенское время (IV в. до н. э.), находки обмазанных глиной трепанированных черепов в тесинских курганах-склепах (II—I вв. до н. э.). Основной причиной появления захоронений разрозненных костей, по мнению большинства исследователей, был значительный перерыв между моментом смерти и погребением, в течение которого группы находились в другом месте, черепа трепанировались для извлечения мозга, а глиняная обмазка черепов была необходима для сохранения облика умерших. Высказывалось также предположение, что в это время могла производиться мумификация тел умерших, однако единственным доказательством этого были обмазанные глиной трепанированные черепа.

3. Новые данные об операциях с телами умерших в процессе похорон были получены почти одновременно — при раскопках в 1982 г. кургана у с. Береш на севере Минусинской котловины (Э. Б. Вадецкая) и при исследовании склепа Новые Мочаги в 1982—1983 гг. на юге Хакасии (Н. Ю. Кузьмин). Предполагаемая реконструкция кургана основана также на материалах раскопок лепешкинских курганов, тесинских грунтовых могильников и склепа, произведенных автором на Означенской ОС в 1979—1984 гг.

4. Практикуемый в сарагашенское время обычай длительного хранения трупов до похорон, результатом чего являлись захоронения разрозненных костей, стал причиной появления определенных операций с телами умерших для их сохранности. Уже на лепешкинском этапе

в некоторых круганах найдены серии трепанированных черепов. Данная обрядовая погребальная практика, усложняясь, окончательно оформилась в тесинское время, когда тела умерших стали обрабатывать сразу же после смерти.

5. В тесинское время тела умерших при подготовке к захоронению в склепах подвергались операциям, при которых удалялись мягкие ткани и некоторые кости: надколенные чашечки, часть ребер и др. Для скрепления костей скелета использовались длинные прутья. Один из них пропускался сквозь спинномозговой канал, два других располагались вдоль позвонков и длинных костей ног с внутренней стороны; еще по одному — вдоль длинных костей рук. Кости вместе с прутьями оборачивали толстым слоем травяной массы. Головы освобождались от мягких тканей и полностью вычищались через трепанационные отверстия. Очищенные черепа заполнялись травой. Череп, шейные позвонки, вплоть до ключиц, обмазывались глиной; глиной были заполнены также носовые отверстия, глазницы, пространство под нижней челюстью. В нескольких случаях в глине, заполнявшей глазницы, находились стеклянные бусины. Поверх глиняной обмазки наносился тонкий слой гипсовидной массы, раскрашенной красной и черной краской по белому, серому и желтому фону. Глиняная обмазка с гипсовым слоем воспроизводит, видимо, индивидуальные черты лиц умерших. Такой манекен, где основой служил скелет, наряжался в одежды и выставлялся для похоронных обрядов на земляной площадке, сооруженной на потолке сруба. Здесь же, вероятно, производились и операции с телом умершего. После церемонии прощания манекен окончательно захоранивался в склепе. Важной деталью этого же обряда являлось захоронение мягких тканей, удаленных вместе с некоторыми костями. Они заворачивались в бересту и захоранивались в земляных ямах в тех же грунтовых могильниках, где основным обрядом было трупоположение. В могилах с трупоположением наряду с вещами найдены кости, отсутствующие у скелетов, обнаруженных в склепах (фрагменты черепа, ребра, надколенные чашечки), и некоторые другие кости.

6. Предполагаемая реконструкция находит определенное соответствие в погребальной практике племен скифского времени Саяно-Алтая. Обычай мумификации трупов там подтвержден находками мумии в курганах Горного Алтая и Тувы. В других случаях существуют лишь косвенные данные, говорящие о том, что здесь производились операции, сходные с обнаруженными в Минусинской котловине. К ним относятся, на наш взгляд, захоронения разрозненных костей, погребения с просверленными костями для скрепления скелета.

ИЗУЧЕНИЕ ТАГАРСКИХ КУРГАНОВ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ)

1. Памятники тагарской культуры в территориальном отношении изучены неравномерно. Наряду с хорошо исследованными районами (Хакасия, Кемеровская область, отчасти окрестности Красноярска, Канско-Ачинская лесостепь) имеются малоизученные. Такого рода „белым пятном” являлась до сих пор территория между Красноярском и Хакасской АО. В 1983—1984 гг. здесь, в зоне сооружения Новоселовской ОС, проводил исследования 2-й отряд Средне-Енисейской экспедиции ЛОИА АН СССР.

2. В ходе раскопок полностью вскрыт могильник Борозда, состоящий из четырех курганов. По конструктивным особенностям погребальных сооружений и предметам инвентаря могильник может быть отнесен к подгорновскому этапу тагарской культуры. Впервые для этого этапа прослежена серия последовательных (видимо, семейных) захоронений не только в одном кургане, но и в одном ящике. Одно погребение (женское, с костяным гребешком и золотой цилиндрической пронизкой) находится в срубе.

3. Несколько более поздним временем датируются два раскопанных кургана большого (свыше 150 оград) могильника Толстый Мыс-I. Один из них имел ограду с четырьмя угловыми камнями, другой — с четырьмя угловыми и четырьмя промежуточными камнями. Оба кургана содержали по одной могильной яме с последовательным захоронением в срубе. В кургане 1 к основной камере примыкала облицованная с торцов каменными плитами могила с женским костяком. Перекрытие могильных ям каменным панцирем, западная ориентировка и небольшое число погребенных характерны для подгорновского этапа тагарской культуры, но большие по площади каменные ограды и срубы в ямах, бронзовые полушаровидные головные бляшки меньших размеров, чем в могильнике Борозда, а также керамика и некоторый другой инвентарь более характерны уже для сарагашенского этапа.

4. В 1984 г. исследованы два больших кургана (из трех) в могильнике Толстый Мыс-I. Курган 1 содержал под насыпью высотой 3 м сложенную из плитняка ограду, квадратную в плане, со стороной 20 м, высотой до 1.6 м, с 12 вертикальными камнями. В западной части ограды, по оси С—Ю, расположены две относящиеся к концу сарагашенского этапа погребальные камеры с каменным панцирем поверх деревянного перекрытия, с большим количеством погребенных. В юго-восточной части ограды — третья. (сожженная) погребальная камера, относящаяся к заключительному (лепешкинскому) этапу тагарской культуры, для которого характерны миниатюрные бронзовые изделия, керамические сосуды небольших размеров (с рожками, в форме котелков и т. д.), берестяные ошейники и браслеты на погребенных, обтянутые слюдой имитации

пуговиц и бляшек и т. п. Одна из позднесаррагашенских камер имела сложную конструкцию — два входа, стены облицованы вертикально поставленными плитами, с двух сторон каменная кладка, тын и сруб. В этой камере обнаружена уникальная по сохранности серия деревянных изделий, прежде всего сосудов (котелки, овальные блюда на четырех ножках, черпаки с ручками в форме конской ноги, квадратные сосуды и т. п.), а также шкатулки, подносы, некоторые со следами окраски. Обе позднесаррагашенские камеры дали совершенно идентичный инвентарь и, видимо, функционировали одновременно. Следует отметить большую серию разнообразных стеклянных бус, бронзовых изделий (чеканы с изображениями козлов, оленные бляхи, предметы в виде ярма, бронзовые подвески каплевидной формы, в форме бубенца, в виде птицы, повернувшей голову назад, и т. п.), а среди керамики — крупные баночные сосуды с многочисленными „рожками” под венчиком.

5. Курган 2 могильника Толстый Мыс-V (или Большой Новоселовский курган) имел высоту 4.3 м и скрывал крепиду размером 35 X 35 м (высота до 1.7 м, ширина до 1.5 м), с 18 вертикальными камнями высотой до 5 м. Единственная погребальная камера размером 6 X 6 м и глубиной 2.3 м имела многослойное перекрытие (поверх стволов лиственницы в 3 наката — береста, войлок, обрешетка из жердей, хворост), а внутри — облицовку из вертикальных плах, пол и сруб из горбыля. На полу — разрозненные кости четырех человек. Подгнивший и обрушившийся сруб сберег от разграбления большое число украшений и обкладок из листового золота (изображения козлов, грифонов, кошачьих хищников; геометрические аппликации — от сложных ажурных до простых зубчатых и пламевидных), а также изделия из бронзы, зеркало, нож с золотой обкладкой рукояти, бронзовый котелок и фрагменты глиняных котловидных сосудов. Ряд предметов (железный нож с золотой обкладкой, ажурное изображение оленя из золотого листа и др.) найдены во входе. Обнаружены также два конских черепа, а в юго-западном углу ограды — безынвентарное погребение человека в скорченном положении с пробитым лбом. Судя по всему, Большой Новоселовский курган является местом погребения вождя какого-то отдельного тагарского племени, в отличие от Салбыкских курганов, которые, скорее всего, принадлежали вождям крупных племенных объединений.

А. Е. Леонтьев, В. В. Сидоров

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В РАЙОНЕ оз. НЕРО

1. Исследования в зоне проектируемых мелиоративных систем оз. Неро, проводившиеся Волго-Окской экспедицией ИА АН СССР, позволяют охарактеризовать особенности освоения человеком данного района от неолита до средневековья. Разведочно обследована вся котловина, на 9 памятниках проводились раскопки.

2. С конца V тыс. до н. э. здесь появляются крупные неолитические поселения, занявшие самые высокие участки при устьях рек, а малые стоянки — на низких берегах и при устьях ручьев. Характер хозяйства — устойчивое комплексное рыболовческо-охотничье. Оно существенно не меняется и при крупных этнических сдвигах в связи с вытеснением льяловской культуры волосовской.

3. В слоях эпохи бронзы отмечается присутствие костей домашних животных. Это может свидетельствовать о наличии скотоводства, хотя большую роль продолжала играть охота. В это же время происходят крупные миграции, приведшие к распространению племен лесных скотоводов. На стоянке Липовка-I мы наблюдаем результат ассимиляции ими местного населения и сложение культуры сетчатой керамики. Большинство стоянок этого времени кратковременные, без четко выраженного культурного слоя, хотя, по-видимому, сохраняются и относительно стабильные поселения на местах крупных неолитических стоянок.

4. В период раннего железного века возникают небольшие городища, существовавшие очень недолго. По-видимому, часть стоянок с сетчатой керамикой, относимых по традиции к эпохе бронзы, принадлежат ранней поре железного века и синхронны городищам. Отдельные находки сетчатой керамики на территории более поздних селищ свидетельствуют о возможности существования на тех же местах поселений I тыс. до н. э.

5. Памятники второй половины I тыс. н. э. представлены крупными, площадью в несколько гектаров, селищами, занимавшими, как правило, высокие участки II и III озерных террас. Хронология и материальная культура жителей поселений позволяют считать их принадлежавшими летописной мере Ростовского озера. Этот район был густо заселен. Его центром было Сарское городище. Близ городища исследован интересный памятник начала X в. — временный лагерь „гостей”.

6. Материалы ряда селищ IX—X вв. раскрывают характер взаимоотношений славян и меря. Первоначальные древнерусские селища располагались в непосредственной близости от старых мерянских поселений и сами отличались пестрым этническим составом жителей. Изначальные мерянские поселки прекращают свое существование не позднее начала XI в. С конца XI столетия древнерусское население осваивает земли водоразделов по речкам и ручьям. К памятникам этого времени относятся небольшие селища и курганные группы.

Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКОВ ГОРОДИЩ № 1 И 3 В РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

1. В 1982—1983 гг. Краснодарская археологическая экспедиция проводила раскопки береговой линии могильника городища № 3 в двух километрах восточнее хутора им. Ленина в районе Краснодарского водохранилища. Было заложено 11 раскопов общей площадью около 700 м²

и исследовано 130 погребений. Могильник перекрыт культурным слоем селища салтово-маяцкой культуры, поэтому работы производились вручную.

2. Исследованные погребения относятся к трем хронологическим периодам.

1-я группа — V в. до н. э. Погребения этой группы малочисленны. Положение скелетов — скорченное на боку, головой на юг, с отклонением к западу или востоку. Могильный инвентарь представлен лепными корчагами, глубокими мисками, короткими железными мечами и наконечниками копий, бронзовым наконечником стрелы и др.

2-я группа — III—начало I в. до н. э. Это самая многочисленная группа. Погребенные лежали вытянуто на спине, в некоторых случаях с перекрещенными в голенях ногами и положением руки на бедро. Ориентировка неустойчивая: преобладает юго-западная, южная, юго-восточная, реже — западная. Одной из наиболее характерных черт обряда является наличие миски у головы (реже под головой), костей животного и галек. Инвентарь представлен лепными сосудами и сероглиняной кружальной керамикой, красноглиняными мисками и кувшинами, железными наконечниками копий, дротиков, мечами. Из украшений выделяется группа бронзовых зеркал с гравированным орнаментом из треугольников, волн и солнечных лучей, а также бронзовые браслеты, каменные и стеклянные бусы. Импорт представлен родосскими амфорами конца III—середины II в. до н. э., чернолаковыми киликами, мисками, краснолаковой миской, глиняными и стеклянными канфарами, золотым медальоном и халцедоновой печаткой с головой вепря. Интересной является находка фрагментов деревянного туалетного сосудика, по форме соответствующего сероглиняным сосудам. В 1983 г. были найдены два сосуда с рисунками оленей, а также сероглиняная курильница на ножках в виде стилизованных львиных лап. Ко 2-й группе относятся захоронения боевых коней. Причем в некоторых погребениях были зафиксированы остовы 3—4 лошадей. Погребения сопровождаются богатым инвентарем, кости человека в этих погребениях отсутствуют. Среди костей лошади были расчищены кости человека, которые по ряду данных трудно связать с основным погребением. Возможно, здесь мы имеем дело с человеческими жертвоприношениями. Можно предположить, что эти погребения являются кенотафами, с обрядом посвящения боевого коня.

К 3-й группе относятся погребения I в. до н. э.—II в. н. э. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад; в погребениях встречаются куски мела, в одном случае битумная „лепешка”. Инвентарь представлен фибулами, зеркалами-подвесками с коническим утолщением в центре, железными мечами, наконечниками копий и украшениями.

3. В 1983 г. было продолжено исследование участка (начатое в 1981 г.) могильника городища № 1 у хутора им. Ленина. Всего было исследовано 34 погребения. В погребениях прослеживаются черты сарматского обряда, преобладают западная ориентировка, перекрещенные голени, положение руки на бедро, мел и др. Могильный инвентарь представлен в основном гончарной керамикой, наконечниками копий, мечами

с кольцевым навершием, наборами бус, золотой брошью, фибулами и др. (I в. до н. э.—II в. н. э.).

4. Полученные материалы свидетельствуют о раннем этапе (вторая половина III в. до н. э.) интеграции сарматской и меотской культур, а также о сложности этого процесса в I в. до н. э.—II в. н. э., когда мы наблюдаем проявление многих сарматских элементов в погребальном обряде и имеем дело с процессом перехода сармат к оседлому образу жизни. Последние сохранили свою этническую специфику, возможно, даже в большей степени, чем оставшиеся кочевые группы.

Н. Ф. Л и с и ц ы н

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ПОИСКОВ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ КАМНЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ СТРОЯЩИХСЯ ОРОСИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В ХАКАСИИ

1. При строительстве оросительных систем в настоящее время намечается тенденция к созданию запасов влаги (для нужд орошения) в понижениях складок местности и в котловинах многочисленных горько-соленых озер. Возникает настоятельная необходимость исследования побережья степных озер, подлежащих затоплению при создании искусственных водохранилищ.

2. О перспективности разведочных работ в аридной зоне свидетельствовали находки каменных изделий, сделанные А. Н. Липским в 1958 г. на Сосновом озере при осмотре строительной площадки Койбальского оросительного канала. С целью выработки методики поисков стоянок каменного века в глубинных степных районах, где были известны в основном памятники эпохи металла, отряд под руководством автора в 1977, 1980—1983 гг. провел обследование территории проектируемых и строящихся оросительных систем Хакасии. Холмистый характер местности, где наряду с широкими долинообразными понижениями встречаются длинные скалистые гряды, обусловили специфику поисков. Все озера располагались в небольших котловинах у подножия гряд. Находки встречались у бортов мелких оврагов, пересекающих склоны холмов, или на террасовидных уровнях, образованных в процессе абразионного врезания зеркала водоема в эти склоны. Обычное местонахождение стоянок — южные участки побережья озер.

3. Каменные орудия были приурочены к наиболее пологим участкам склонов гряд на различных высотных отметках. Изделия финально-палеолитического возраста найдены в выдувах глубиной 0.3—0.5 м на расстоянии более 100 м от современного берега водоемов. Камни покрыты тонким слоем „солнечного загара” и имеют следы интенсивного воздействия золотой песчаной обработки. Фауна — дикая лошадь, кулан.

К поздней группе относятся предметы, поднятые прямо с дневной поверхности или частично погруженные в маломощный дерновый покров. Фауна не сохранилась; на орудиях не фиксируются следы воздействия природных факторов, а сам состав их отличается от палеолитического. Сборы производились на расстоянии до 100 м от берега (мезолит) или в непосредственной близости от современной поймы озер (неолит).

4. Особенностью озерных памятников является ограниченная локализация изделий, отсутствие среди каменных орудий предметов эпохи металла.

5. В настоящее время в аридной зоне Хакасии открыто 26 местонахождений каменного века, и уже возникает проблема спасения обнаруженных памятников. Стоянка, открытая А. Н. Липским, уже находится на дне искусственного водоема; такая же участь постигла 3 пункта на Подгорном озере. На очереди затопление стоянок на Черном озере и оз. Толстый Мыс. Эти памятники требуют скорейшего изучения.

6. Судя по опыту разведочных работ, поиск новых стоянок каменного века необходимо продолжить в первую очередь на многочисленных степных озерах, что даст возможность выявить и исследовать значительное число новых пунктов в аридной зоне. Обследование территории строительства новых оросительных систем следует проводить комплексно, объединив усилия широкого круга специалистов.

А. С. Скрипкин

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТ ВОЛГОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЗОНЕ НОВОСТРОЕК НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

1. В течение четырех лет экспедиция ВГУ производила исследования курганов в зоне строительства Понуро-Калининской (1981 г.) и Краснодарской (1982—1984 гг.) ОС. В результате раскопан 41 курган высотой от 0.5 до 7 м. Полученный материал относится к бронзовому, раннему железному векам и средневековью.

2. В районах, прилегающих к Понуро-Калининской ОС, основные погребения в курганах, относящиеся к бронзовому веку, не были исследованы из-за близости их к современной поверхности грунтовых вод. Погребения этого времени открыты на территории строительства Краснодарской ОС, в пределах Тихорецкого и Кавказского районов. 5 из 103 раскопанных погребений относились к северо-кавказской культуре. Они были основными в курганах. Захоронения совершены в прямоугольных ямах. Костяки, обильно посыпанные охрой, лежали либо на спине, с подогнутыми ногами, либо на боку, в скорченном положении. Остальные погребения бронзового века относились к предкавказской культуре. Большинство из них были впускные. Преобладали погребения в катакомбах; отмечены случаи использования прямоугольных ям. Стратиграфические наблюдения дали возможность выявить относи-

тельную хронологию различных типов катакомб. В отдельных случаях отмечены расчлененные и повторные захоронения. Вещевой материал предкавказской культуры представлен глиняной посудой, курильницами, бусами и изделиями из бронзы.

3. Погребения раннего железного века (более 60) по месту их нахождения можно разделить на западные (Понуро-Калининская ОС) и восточные (Краснодарская ОС). Западные впущены в насыпи курганов, не будучи углубленными в материк, поэтому большая часть конуров ям не выявлена. Возможно, это объясняется тем, что уровень грунтовых вод в эту эпоху был выше, чем в предыдущее время. Вещевой материал (особенно керамика) в большей степени тяготеет к меотскому и близок к таковому северопричерноморских античных колоний. Погребальные комплексы восточных районов находят параллели преимущественно в памятниках более северных территорий, занимаемых сарматами. Эта близость выражается в типах могильных сооружений, конструкциях гробовищ, в материальной культуре. Большинство погребений раннего железного века датируются III—I вв. до н. э., некоторые — первыми веками н. э. У хутора Северный в насыпи кургана высотой 7 м было обнаружено два богатых женских погребения, в которых кроме прочих вещей были найдены золотые гривны, браслеты, бляшки и уникальная серьга-подвеска, представляющая художественную ценность.

4. Среди памятников средневековья особый интерес представляют погребения домонгольского времени, принадлежащие, вероятно, военной знати. В них найдены шлемы, кольчуги, латы, сабли, наконечники стрел. В погребении около с. Дмитриевка находились также бронзовый котел, нагрудные позолоченные бляхи, выпрямленная витая серебряная гривна. Это погребение сопровождалось двумя костяками лошадей с упряжью.

5. Собраный экспедицией археологический материал может быть использован при определении хронологии края, изучении его этнической и политической истории.

6. В связи с увеличением объема мелиоративных работ в Нижнем Поволжье археологической лабораторией Волгоградского университета основное внимание будет уделено исследованию археологических объектов на территории Волгоградской области.

В. И. Мамонтов, Е. П. Мыськов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ В ВОЛГОГРАДСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ И ВОЛГО-ДОНСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

1. Приволжский отряд ЛОИА АН СССР и археологическая экспедиция ВГПИ за последние годы провели охранные раскопки курганов в зоне строительства 1-й очереди Калачевской ОС, в местах интенсивной

распашки и эрозийных процессов — по договорам с Волгоградским областным управлением культуры, „Волгоградсовхозводстроем”, областным отделением ВООПИК и областным краеведческим музеем.

2. Во всех районах раскопок от Задонья до Заволжья встречены погребения ямной культуры. Дно ям обильно посыпано охрой, погребенные лежат на спине в скорченной позе. Рядом — остродонная керамика, бронзовые шильца, кости жертвенных животных.

3. В кургане у г. Волжского исследовано несколько полтавкинских захоронений. Часть из них обнаружена в насыпи, остальные — в материковых ямах овальной или прямоугольной формы. Положение погребенных скорченное, на спине или на боку. Инвентарь представлен богато орнаментированными сосудами, бусами из бронзы и створок раковин, кварцитовыми орудиями, костяным наконечником стрелы и роговой молоточковидной булавкой.

4. Катакомбные погребения отмечены в пределах Волго-Донского междуречья. Наряду с рядовыми погребениями в подбоях и ямах встречено захоронение с интересным сопровождающим инвентарем (Первомайский-1 на р. Мышкова): орнаментированный сосуд, альки, кости барана, бронзовый нож и шильце, абразивные камни из песчаника, каменная наковаленка, кремни и большой костяной скипетр. Наличие подобных вещей, глубокая яма с заплечиками, перекрытие, охра, мел, сера на дне ямы говорят о высоком социальном статусе погребенного, причастного к металлургическому производству.

5. Среди захоронений срубной культуры особый интерес представляют раннесрубные погребения, в которых умершие лежат в небольших овальных ямах. В одном из погребений найден сверленный каменный топор с усеченно-коническим обухом.

6. Погребения сарматской культуры относятся к различным хронологическим периодам. Наибольший интерес представляют уцелевшие от ограбления погребения сарматской знати. Так, в сарматской катакомбе IV в. до н. э. (хутор Вертячий, Калачевская ОС) рядом с погребенным находились бронзовый котел, меч, кости жертвенного животного, железный нож, остатки колчана с бронзовыми наконечниками стрел. Сверху к плоскости колчана крепились золотые пластинки с рельефным орнаментом. У головы умершего лежал ритон с серебряным наконечником, оббитый золотыми накладками и круговой обоймой, с рельефным изображением группы зверей.

7. В сарматских погребениях у пос. Первомайский, недалеко от р. Мышкова встречены бронзовый котел, элементы конской узды с позолотой, импортная керамика, мечи, кинжалы, ножи, костяная ложечка, железные черешковые наконечники стрел, золотые нашивные бляшки, уникальный поясной набор из бронзовых блях, оселок с золотой обкладкой, бусы, бронзовые зеркала. Сарматские захоронения у с. Кияковка (на р. Ахтуба) относятся к раннему периоду. Могильные ямы подбойные, катакомбные и катакомбно-подбойные. Некоторые погребения коллективные.

8. Планируются работы в зоне строительства Котельниковской, Оленьевской, Фроловской, Аксайской ОС. Кроме того, археологические работы включены в смету строительства Дубовской ТЭЦ и энергетических ветроустановок на р. Иловне в районе хутора Трехостровской.

А. Марквичюс

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МЕЛИОРАТИВНЫХ СИСТЕМ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЛИТВЕ

1. Институт истории АН ЛитССР по хоздоговору с Управлением строительства систем мелиорации Кретингского р-на ведет раскопки 1-го грунтового могильника в д. Генчай. Могильник находится на правом берегу р. Акмяна, в 9 км к северо-востоку от райцентра Кретинга и около 15 км от Балтийского моря. Могильник занимает площадь около 5400 м². Вскрыто 860 м² и найдено 19 погребений с трупосожжениями и 45 — с трупоположениями. Захоронения с трупосожжениями более характерны для северо-восточной и юго-восточной частей могильника.

2. Захоронения с трупоположениями совершены в продолговатых ямах (1.4—3.4 × 0.6—0.9 м) на глубине 0.4—1.5 м. Покойники захоронены в деревянных гробах, в вытянутом положении на спине. Костяки плохо сохранились. Отмечены камни в изголовье и в ногах. В засыпи могил зафиксированы мелкие угольки. Ориентировка неустойчива, но преобладает северо-восточная и северо-западная. Погребения с трупосожжениями находились на глубине 0.6—1.7 м в продолговатых (0.8—1.4 × 1.8—3.2 м) и круглых (0.9—1.7 × 1.1—1.9 м) ямах. В круглых ямах кальцинированные кости вместе с погребальным инвентарем разбросаны по всей могильной яме, а в продолговатых ямах горсточка кальцинированных костей, очищенных от погребального костра, захоронена в деревянных гробах. Погребальный инвентарь в этих захоронениях положен в таком же порядке, как и в погребениях с трупоположениями.

3. Все погребения сопровождалось богатым инвентарем. Инвентарь из погребений с трупосожжениями и трупоположениями мало различается. Для большинства мужских погребений характерны наконечники копий, железные ножи, косы, огнива, миниатюрные железные топоры, оковки питьевых рогов, бронзовые перстни, браслеты с зооморфными концами, подковообразные фибулы с маковидными головками, бронзовые и железные пряжки и оковки поясов, бронзовые и железные шпоры. Инвентарь женских погребений включает железные ножи, оковки питьевых рогов, витые шейные гривны, пластинчатые булавки с вырезными краями, янтарные и стеклянные бусы, спиральные перстни, такие же браслеты и фибулы, как и в мужских погребениях. Инвентарь детских погребений такой же, как и у взрослых, но вещей меньше. Некоторые погребения с трупоположением выделяются особо богатым и редким

инвентарем. Так, в мужском погребении № 13 найден однолезвийный меч; в мужском погребении № 38 — боевой нож в кожаных ножнах, окovaných бронзовыми орнаментированными пластинками. В женском погребении № 11 найдена шерстяная шапочка, украшенная бронзовыми спиралями и цепочками. Из погребений с трупосожжениями наиболее богатым инвентарем отличались погребения № 4, 13, 16.

4. Раскопанные погребения относятся к куршам и датируются IX—XII вв. Раскопки могильника в д. Генчай продолжаются.

В. И. Молодин, Ю. С. Худяков

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МЕЛИОРАТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ЮГЕ ХАКАСИИ

1. Важным направлением археологических исследований, проводимых Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР, являются работы по теме „Охрана и использование культурно-исторических ландшафтов”. Эта тема — одна из основных в гуманитарном разделе комплексной научной программы „Сибирь”. В русле данной темы Отдел археологии и этнографии ведет широкие полевые изыскания в зонах интенсивного хозяйственного строительства, включая площади затопления водохранилищ гидроэлектростанций на Ангаре, Амуре, Енисее, Катунь, районы мелиоративных работ в Бурятии, Хакасии, на Алтае, территории заповедников в Горном Алтае и Хакасии. В число различных форм работы в районах новостроек входят сплошное обследование и картографирование археологических памятников в зонах строительства, охранные раскопки, рекомендации по охране археологических объектов. Результаты полевых исследований находят отражение в полевой документации, публикациях, научных разработках, музейных экспозициях и фондах. Опыт работы на новостройках неоднократно служил предметом обсуждения на тематических конференциях с участием работников научно-исследовательских, высших учебных учреждений, сотрудников отделов культуры и музеев. Задачи сохранения культурного наследия широко пропагандируются в популярных изданиях и периодической печати.

2. В рамках очерченного круга исследований самостоятельное значение имеют археологические работы в зоне мелиоративного строительства на юге Хакасии, проводившиеся Западносибирским и Южносибирским отрядами Северо-Азиатской комплексной экспедиции СО АН СССР в 1978—1981 гг. В результате сплошного обследования территории Озненской ОС был зафиксирован 21 памятник, включающий 68 объектов, преимущественно земляных курганов поздних этапов тагарской культуры раннего железного века. В результате последующих раскопок, фиксации памятников за пределами зоны орошения и учета работ других исследователей выявлено многообразие поселенческих и погребальных

комплексов в данном археологическом микрорайоне в широком хронологическом диапазоне — от каменного века до позднего средневековья. Наряду с общими для всей Минусинской котловины закономерностями изменчивости погребальной обрядности культур эпохи металла зафиксированы черты локального своеобразия.

3. Анализ пространственного размещения разновременных объектов позволил наметить изменения в хозяйственной деятельности населения исследуемой территории в различные исторические периоды. Планомерное изучение разнотипных памятников на больших площадях способствовало сбору информации на качественно новом уровне и открыло возможности для сравнительного анализа.

4. Опыт обследования зоны орошения на юге Хакасии открыл перспективу для внедрения апробированной методики и на других территориях, исследуемых Отделом археологии и этнографии СО АН СССР.

А. А. Нехаяев

РАБОТЫ АДЫГЕЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

1. Работы Адыгейской археологической экспедиции тесно связаны с сооружением гидромелиоративных систем, культурных орошаемых пастбищ и т. п. Как правило, выполнение работ на большинстве объектов ограничено сроками в 1–2 года. В связи с этим археологические исследования в зонах строительства проводятся в максимально короткое время.

2. В 1981 г. во время изыскания грунтового карьера для отсыпки восточной дамбы Краснодарского водохранилища под насыпью кургана было обнаружено уникальное энеолитическое поселение Свободное. Предварительные раскопки данного памятника показали невозможность его полного исследования в сроки, устраивающие строителей. Разработка карьера была остановлена.

3. Интересные результаты получены во время работ экспедиции на территории Красногвардейского и Майкопского районов Адыгейской АО. В 1983 г. на строительном участке (колхоз „Родина” Красногвардейского района) раскопан курган, содержащий 10 захоронений, преимущественно катакомбного времени. Выделяются два типа захоронений: ранние — с характерными прямоугольными входными ямами, и поздние — с колодцеобразными входными ямами.

4. В 1983–1984 гг. на орошаемом участке близ северо-восточной окраины с. Красногвардейское исследован еще один курган. Из 11 захоронений 7 принадлежали майкопской культуре. Все погребения сопровождались инвентарем, главным образом керамикой, реже — украшениями. Важное значение имеет обнаружение в кургане погребальной конструкции кольцевидной формы, перекрытой сверху бревенчатым накатом, под которым находились 3 майкопских захоронения. В кургане раскрыты также два раннекатакомбных погребения.

5. Основным итогом раскопок у ст. Кужорской Майкопского района стало открытие нетронутой грабителями части богатого захоронения скифского времени. Здесь раскрыты остатки кромлеха вокруг погребения и скелеты 10 коней с интересным убранством: бронзовыми псалиями, налобниками и другими украшениями, выполненными в „зверином” стиле. Полученные материалы дают качественно новую информацию о древних культурах Закубанья.

П. Г. Павлов, В. Н. Седых

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ КИРБИНСКИЙ ЛОГ И МЕДВЕДКА-I НА ТЕРРИТОРИИ ОЗНАЧЕНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1. Подавляющее число исследованных на территории Означенской ОС (Хакасская АО) памятников относится к сарагашенскому этапу тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.). Степень изученности этих памятников, в силу их сплошного исследования на ограниченной территории, в настоящее время позволяет произвести анализ отдельно взятых могильников, а также их сопоставление.

2. Могильники Кирбинский Лог и Медведка-I расположены в 0,5 км друг от друга и состоят из шести курганов каждый. Под одной курганной насыпью находилось от одной до трех погребальных камер. Размеры насыпей зависят от числа могил. Отдельно стоящие камни ограды намечали площадь будущего кургана и вход в него; основная часть ограды сооружалась по мере возникновения насыпи или после ее завершения. В большинстве могил зафиксирован вход для захоронений, устроенный в одном из углов деревянного перекрытия на уровне древней поверхности. Остатки входа представлены фрагментами тонких бревен, составлявших либо его заслон, либо козырек шириной около 1 м, иногда с использованием камней.

3. Могильные ямы имели значительно большие размеры, чем поставленный в них сруб. Поэтому наряду с тыном для укрепления бортов ямы и стенок сруба использовались затынные бревна и подсыпка грунта. Во внутримогильные конструкции входили также пол, потолок сруба и, в ряде случаев, остатки полатей или настила. Техника сооружения деревянных конструкций в обоих могильниках одинакова.

4. Все могилы ограблены. Там, где количество погребенных невелико (7—11), их располагали в могиле свободно в широтном или меридиональном направлениях. В двух курганах, не отличающихся от остальных размерами и конструкцией, исследованы могилы с большим числом погребенных (от 50 до 100 и более человек). Вскрыты также две могилы

с единичными погребениями, что объясняется, по-видимому, прекращением захоронений в связи с тем, что курган был оставлен. Очевидно, в остальных могилах число погребенных являлось конечным, т. е. процесс захоронения в них был прекращен намеренно.

5. Анализ и сравнение форм бронзовых изделий позволили установить определенную взаимосвязь двух могильников. Имея в виду, что литейные формы постепенно изнашивались и что это сказывалось на качестве отливок, можно установить как серийность, так и последовательность производства ряда изделий в этих формах. Присутствие изделий одной серии в разных могилах свидетельствует об относительной одновременности их существования и использования. Идентификация производилась по оленным бляшкам, зеркалам, единичным экземплярам предметов неизвестного назначения, ножей и шильев. При этом выяснилось, что вне коррелянтов, выделенных для обоих могильников, идентифицируемые предметы в погребениях могильника Кирбинский Лог отсутствуют. Возможно, что за этим скрываются своеобразные родственные отношения между коллективами, оставившими эти два параллельно существовавших могильника. В результате проведенного анализа выявлены ранняя и поздняя группы могил в курганах (с тенденцией к увеличению количества числа погребенных в одной камере) и появление новых конструктивных элементов (полатей).

6. Сравнение могильников Кирбинский Лог и Медведка-I показало, что между группами, оставившими эти могильники, существовали тесные связи. Они сказались в использовании полученных из одного источника бронзовых изделий; в захоронении в одной могиле (видимо, семейной) близких родственников числом от 7 до 11, включая детей; в общих изменениях социальных отношений, выразившихся в дифференциации погребенных по поло-возрастному признаку и в появлении могил с коллективными захоронениями, отражающими положение погребенных в обществе. Проведенное сопоставление показывает, что динамика функционирования курганов и могил тагарской культуры не может быть понята без установления связей между ними в погребальном инвентаре, без учета происходивших изменений в идеологических представлениях общества, его социальной и семейно-родственной структуры.

Я. М. Паромов

МЕТОДИКА ОБСЛЕДОВАНИЯ БОЛЬШИХ ПЛОЩАДЕЙ В ЗОНАХ МЕЛИОРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА)

1. Комплексное обследование Таманского полуострова (1981—1984 гг.) проводилось в следующих основных направлениях: историография; аэросъемка и картографирование; полевые исследования; обработка материалов и их анализ.

2. Изучение аэросъемочного и картографического материала совместно с данными историографии позволило выявить и накопить признаки древней жилой застройки, в процессе полевых работ отсеять ложные признаки, повысить информативность материала. Следующим этапом работы с ним явилось выявление новых памятников, установление месторасположения памятников, обозначенных на старых или необъективных планах и картах, а также памятников, к настоящему времени уничтоженных, но зафиксированных аэросъемкой (прежде всего курганных насыпей). 97% обследованных нами поселений отражено на аэроснимках, 57% — в рисунке рельефа на современной топографической карте масштаба 1 : 10 000. Это позволяет признать их надежным археологическим источником. Работа с ними приносит успех лишь в случае, когда ее ведет сам исследователь.

3. Предварительное выявление новых памятников позволило строить полевые работы так, чтобы обследовать поселения по площадям, связывая их паутиной маршрутов. Установление границ памятников производилось по распространению массового подъемного материала. В виде опыта количественного анализа территории и границ памятников мы ввели определение индекса подъемного материала, равного отношению количества фрагментов керамики, собранных на определенной площади, к величине самой площади.

4. Проблемы охраны памятников в зонах мелиоративного строительства и любого землеустройства требуют их фиксации на основном земельном документе — плане землепользования совхоза или колхоза. Лишь эта фиксация дает точные топографические привязки памятников.

5. За четыре года работ было обследовано 422 памятника: 175 поселений античного и средневекового времени, 247 курганов и курганных групп, а также около 75 км древних дорог. Из общего числа поселений 76 выявлены предшествующими исследованиями, 99 — зафиксированы впервые.

Е. Д. Паульс

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОЗНАЧЕНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1. Все открытые на Означенской ОС погребальные памятники бронзового века относятся к карасукской культуре. За последние годы обнаружено три могильника, насчитывающих несколько десятков оград в каждом (Калы, Сабинка-II, Белое Озеро); раскопано несколько одиночных оград и ряд могил, находящихся под насыпями более поздних тагарских курганов. Несмотря на относительно небольшой объем полученного материала, общее представление о погребальных памятниках карасукской культуры в этой местности получено.

2. Выделяются три типа погребальных памятников: 1-й — собственно карасукские, 2-й — каменноложские, 3-й — атипичные карасукские, имеющие наибольшее сходство с погребениями типа федоровских и баиновских. Памятники первых двух типов исследованы пока только в могильнике Сабинка- II. Погребения 3-го типа наиболее многочисленны и встречены во всех пунктах раскопок экспедиции.

3. 1-й тип (собственно карасукские). От оград сохранились лишь отдельные вертикально стоящие плитки, вероятно, ограды имели прямоугольную форму. Могилы — трапециевидные в плане, в виде каменных ящиков, глубиной 60—80 см; вокруг ящика по периметру — ряды горизонтально уложенных плиток, на которые опирались массивные плиты перекрытия. Погребенные положены на левый бок, влоборота, и прислонены к южной стенке ящика. Ориентировка головой на юго-запад. В головах — небольшой глиняный сосуд. В ногах — стандартный набор костей животных, овцы или коровы: лопатка, нога и ребра. Глиняные сосуды небольших размеров, круглодонные, с уступчиком при переходе венчика к тулову, не орнаментированные; или без уступчика, орнаментированные в верхней части, по шейке, несколькими рядами ямок и косо поставленных отисков гладкого штампа. Предметов из бронзы найдено немного: височные кольца, многоярусные бляшки, пронизки, обоймочки.

4. 2-й тип (каменноложские). Ограды квадратные в плане, со сторонами 5—7 м, сложены из камней и булыжников. Имеются пристройки с детскими могилами, расположенные с востока. Глубина могил, положение и ориентировка погребенных аналогичны карасукским, однако внутри- и надмогильные конструкции деревянные. В головах — небольшой глиняный сосуд, в ногах — обычный набор костей животных. Посуда по форме и выделке близка посуде 1-го типа; есть и небольшие сосудики с налезным поддончиком. Почти все сосуды орнаментированы в верхней части. Орнамент чаще всего — „вертикальная елочка”. Бронзовые предметы из могил: ножи с грибовидной шляпкой и дополнительным колечком, шилья, височные колечки, четырехлапчатая привеска и пр.

5. 3-й тип (атипичные). Большинство оград квадратные в плане, со сторонами 3—6 м, сложены из камней и булыжников, часто по углам находятся массивные глыбы. В центре — могила глубиной 20—50 см. Могильные конструкции из дерева. Положение погребенных — на спине, вытянуто, головой на запад (реже на восток). В могилах обычно два сосуда — большой в головах и меньший в ногах. Посуда довольно разнообразна по форме: наряду с сосудами, близкими посуде из второго типа могил, встречены большие яйцевидные, остродонные и плоскодонные, с сильной профилировкой на месте перехода от тулова к дну. Характерной чертой этого типа керамики является прямо срезанный край утолщенного венчика. Орнаментированы сосуды в верхней части отисками гладкого или зубчатого штампа, встречаются случаи орнаментации обреза венчика. Бронзовый инвентарь: ножи с грибовидной шляпкой, часто коленчатые, шилья обычных карасукских форм (одно из них с грибовидной шляпкой), височные кольца, треугольные нашивные бляшки с пуансоном, рифленые пронизки, перстни и пр.

6. По существующей периодизации культур эпохи бронзы, эти три типа памятников выстраиваются в хронологическую цепочку — от более ранних собственно карасукских до более поздних атипичных, или баиновских. Однако обращает на себя внимание, что в ранее исследованных, преимущественно центральных, районах Минусинской котловины количество собственно карасукских могил резко преобладает над количеством могил каменоложских и баиновских. На территории Означенской системы, наоборот, ведущим является 3-й тип (атипичные, или баиновские); собственно же карасукские погребения здесь единичны. Преобладающая ориентировка погребенных в собственно карасукских и каменоложских могильниках, раскопанных Красноярской экспедицией, — головой на северо-восток, тогда как на территории Означенской системы — на юго-запад. Могильные конструкции, обряд, керамика, бронзовый инвентарь памятников 2-го типа сходны как с собственно карасукскими, так и с баиновскими. Можно предполагать, что они являются результатом смешения двух типов: 1-го и 3-го.

7. Из всего сказанного следует, что датировка и границы распространения памятников карасукской культуры требуют уточнения. Не вся территория Минусинской котловины еще достаточно полно изучена. Дальнейшие исследования должны выявить хронологическое и этнокультурное соотношение выделенных типов погребений на юге Минусинской котловины.

Г. П. Романова

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ЭПОХИ РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ ИЗ СТЕПНЫХ РАЙОНОВ СТАВРОПОЛЬЯ

1. В 1977–1979 гг. в Арзгирском районе Ставропольского края экспедицией ИА АН СССР были проведены раскопки курганных могильников, лежащих на трассе сооружения оросительных каналов, давшие первые палеоантропологические материалы из этого района. Была изучена коллекция скелетов из погребений эпохи ранней и средней бронзы восьми чограйских могильников.

2. Изучение морфологических особенностей серий древнеямного и катакомбного времени показало, что население этого района принадлежало к протоевропеоидному антропологическому типу (выделенному Г. Ф. Дебецем), широко распространенному в степных районах в эпоху бронзы.

3. Различия между одновременными сериями по комплексу краниометрических признаков обусловлены смешением местного ямного населения с пришлыми группами, носителями предкавказской катакомбной культуры и другого антропологического типа. Интенсивным смешением, особенно в раннекатакомбное время, объясняется также

значительная внутригрупповая изменчивость антропологических признаков, характерная для обеих разновременных серий черепов.

4. Определение причин колебаний изменчивости признаков сопряжено с большими трудностями, поскольку нет данных для решения вопроса о биологическом единстве серий из степных курганных могильников, оставленных кочевыми группами. На основании материалов Ставропольской экспедиции и раскопок И. В. Сеницына и У. Э. Эрдниева в Калмыкии (1961–1967 гг.) нами сделана попытка определения численности группы, обитавшей на небольшой территории между реками Маныч и Цограй в ямное время. С учетом общего числа погребений, половозрастного состава погребенных, площади территории, на которой расположены исследованные могильники, средняя ежегодная численность группы определяется в 40–80 человек. Это заставляет предположить, что здесь обитала одна небольшая родственная группа, что, в свою очередь, должно приводить к достаточной антропологической однородности палеоантропологических материалов.

5. Межгрупповой анализ и сравнение средних величин признаков синхронных серий из Ставрополя, Калмыкии, Украины и Нижнего Поволжья показали, что внутригрупповая однородность и относительно большая величина межгрупповых различий, характерные для населения степных районов в ямное время, сменяются значительным увеличением антропологической неоднородности внутри групп и уменьшением межгрупповых различий в катакомбное время. Изменение соотношения внутригрупповой и межгрупповой изменчивости в степных популяциях на рубеже III и II тыс. до н. э. обусловлено, с одной стороны, интенсивными передвижками населений и метисацией местных и пришлых групп в раннекатакомбное время, а с другой — улучшением биологического состояния населения более позднего времени.

Н. А. Боковенко, З. С. Самашев

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ В ДОЛИНЕ ИРТЫША

1. В результате развернувшихся строительных работ в зонах будущих мелиораций Восточного Казахстана значительно усилилась археологическая деятельность по спасению и изучению древних памятников. Так, совместными усилиями археологов Института истории, археологии, этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР и ЛОИА АН СССР исследована часть разновременного могильника Когалы-I, расположенного в 5 км к западу от пос. Уба-Форпост.

2. Погребальные памятники эпохи поздней бронзы (ограды 17 и 18), раскопанные в этом могильнике, представляют определенный интерес как по конструкции и обряду погребения, так и по сопроводительному инвентарю.

Круглая в плане ограда 17 (6 м в диаметре) сложена из обломков белого кварцита в несколько рядов. Перекрытие из массивных плит и каменный ящик (0.7 × 1.6 м) сильно потревожены грабителями, так что определить ориентировку и позу погребенного взрослого человека не удалось. Около северо-западного угла с внешней стороны ящика обнаружен лепной шаровидный круглодонный сосуд с небольшим уступом на тулове.

Соседняя ограда 18 (диаметр 7 м) примыкает к предыдущей и по конструкции аналогична. Погребение в большом каменном ящике (1.7 × 2.4 м), ориентированном по оси З—В, также ограблено. Погребенный взрослый человек предположительно был уложен головой на восток. На дне найдено массивное бронзовое тесло с уступом, а в северо-восточном углу — 4 сосуда (1 — кувшинообразный, 3 — горшковидной формы). В северо-восточной части ограды зафиксировано потревоженное безынвентарное захоронение взрослого человека.

3. Ограда 18 по конструкции погребального сооружения (наличие просторного ящика с широтной ориентировкой) сопоставляется с памятниками конца эпохи бронзы Центрального Казахстана (Карасай) и Семиречья (Бигаш). Впервые найденное в могиле тесло с уступом достаточно характерно для орудий из Восточного Казахстана и кладов Семиречья, единичные экземпляры известны в Омской и Кемеровской областях, а также в Минусинской котловине. В Сибири этот тип тесел считается казахстанским по происхождению (М. П. Грязнов, Ю. С. Гришин, Е. Е. Кузьмина, С. С. Черников) и датируется, как и казахстанские аналоги, XIII—VIII вв. до н. э. В то же время более точная дата ограды 18 определяется керамическим комплексом, имеющим вполне определенные аналогии в формах посуды бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана (Сангру-1, Бегазы, Айбас-Дарасы и др.), а также в посуде раннекочевнического облика. Таким образом, наиболее вероятная дата исследованного комплекса — X—VIII вв. до н. э., чему не противоречит материал примыкающей ограды 17. Обычай постановки сосуда с пищей за пределами ящика находит аналогии в памятниках Былкылдак-1, III, Боровое-1, которые относятся к этому же историческому периоду.

4. Новые памятники эпохи поздней бронзы подтверждают положение о генетической преемственности их с раннекочевническими. В вопросах датировки доминирующее значение имеют керамические комплексы; погребальные сооружения и металлические изделия более консервативны и в типологическом отношении еще недостаточно разработаны. В конце II—начале I тыс. до н. э. распространение однотипных бронзовых орудий (ножи с обособленной рукоятью, втульчатые долота, тесла с уступом, серпы-косари и др.) в северо-восточных районах Казахстана и Семиречья свидетельствует о тесных контактах между этими регионами, причем Восточный Казахстан, с его богатейшими рудными запасами, играл ведущую роль в характере этих связей. Другая линия культурных связей уходит в Центральный Казахстан. Дальнейшее увеличение источниковедческой базы и детальный типологический анализ всего материала позволят выявить закономерности развития древних культур долины Иртыша и соотношение их с сопредельными территориями.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ХАКАССКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ В ЗОНАХ МЕЛИОРАЦИИ

1. С первых лет Советской власти мелиоративные работы на территории Хакасии почти повсеместно проводились в зонах древнего орошения, при этом исторически сложившиеся комплексы археологических памятников не подвергались разрушению. Однако ситуация резко изменилась в период освоения целинных и залежных земель, когда началось создание широкой сети новых оросительных систем. Строительство Абаканской, Койбальской, Камыштинской ОС и освоение новых угодий показало, что первоначально они велись без учета огромного количества древних памятников, находящихся в зоне строительства, и без согласования с ИА АН СССР. Часть курганов, попавших в зону строительства, удалось выборочно раскопать научному сотруднику Хакасского областного музея А. Н. Липскому. Он провел срочные охранные раскопки десятков курганов различных эпох и культур Хакасско-Минусинской котловины у сел Райково, Полтаково, Бельтыры, Аево, Усть-Чуль, Биджа, Чаптыково. Многие из исследованных курганов дали уникальный археологический материал.

2. В 1974 г. автором проведены охранные раскопки большого, высотой до 3 м и диаметром 40 м, кургана гунно-сарматского времени у поселка Целинный Ширинского района, в зоне строительства оросительной системы. Здесь впервые встречено сочетание прямоугольной ограды, сооруженной из массивных плит, с круглой кольцевой, выложенной из мелких каменных плиток внутри прямоугольной ограды. Сложное архитектурное устройство кургана, петроглифы на плитах ограды, инвентарь, погребальный обряд свидетельствуют о культурных контактах различных племен, скорее всего юго-восточных степных и северо-западных лесных.

3. В 1974—1976 гг. Хакасский областной музей провел археологические исследования большого комплекса древних памятников, попавших в зону реконструируемой Старо-Аскизской ОС. За три года раскопано почти 60 курганов. На площади 20 км² выявлены и зафиксированы следы древних оросительных каналов, собран разнообразный подъемный материал от эпохи каменного века до раннего железа. Под горой Тунчук, рядом с магистральным оросительным каналом, раскопано жилище карасукской эпохи с углубленным полом, сложенное из бревен, жердей и каменных плит, с пристройкой для скота. На полу, у очага найдены керамика карасукской эпохи, изделия из кости. Рядом с жилищем выявлены следы поселения финальной бронзы. На горе Тунчухи художником В. Ф. Капелько сняты эстампажные копии разновременных петроглифов с курганных плит: от изображений личин и хищников окуневской культуры до изображений лошадей и птиц таштыкского времени.

4. В результате археологических исследований в фонды музея поступило более 5 тыс. экспонатов; исследовано 8 групп курганов, отно-

сящихся к шести культурно-хронологическим этапам: тагарскому, карасукскому, баиновскому, сарагашенскому, каменоложскому и тесинскому.

5. Археологические исследования, проводимые музеем в зонах интенсивного орошения, являются внеплановыми и заканчиваются в основном на стадии сдачи отчетов о полученных материалах в фонды музея. Весь 40-летний опыт работы в этих зонах говорит о неэффективности подобного подхода. Только создание специальных археологических служб, взявших на себя координацию и проведение охранных работ в зонах интенсивного хозяйственного строительства, выделение наиболее насыщенных древними памятниками участков в заповедные зоны могло бы улучшить дело охраны и использования памятников истории и культуры на территории Хакасской АО.

В. А. Семенов

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ТОРГАЛЫКСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ТУВЕ

1. В 1984 г. 4-й отряд Саяно-Тувинской экспедиции проводил исследования в зоне строительства Торгалыкской оросительной системы в Улуг-Хемском районе Тувинской АССР.

2. В могильнике Торгалык-I раскопано пять курганов. В центре кургана 1, имеющего прямоугольную ограду, сложенную из больших валунов, размером приблизительно 17 X 17 м, находилась погребальная камера, сооруженная из плоских плит на уровне древней поверхности. В камере сохранились длинные кости ног двух погребенных.

3. В кургане 2, диаметром 12 м, выявлено 9 погребений: 3 раннескифских, 2 гунно-сарматских и 4 детских, неопределенной культурной принадлежности. Погребение 2 (основное), скифского времени, разграблено. К этому же времени относятся погребения 7 и 9. В могиле 7 костяк лежал на левом боку с подогнутыми ногами, головой на северо-запад. При нем находились деревянный сосуд, бронзовый нож, 7 наконечников стрел (3 бронзовых и 4 костяных) и череп хищника, вероятно, собаки. Могила 9 перекрыта деревянными плахами. Скелет лежал на левом боку, головой на северо-запад. У пояса был бронзовый нож. Погребения 1 и 5 — „кокзельского типа”. Погребение 1 расположено над погребением 2 на уровне древней поверхности. Скелет лежал на спине и был ориентирован на северо-запад. В головах — глиняный сосуд, под тазом — бронзовое зеркало, у левой ноги — железное шило. Погребение 5 расположено к юго-востоку от основного захоронения. Погребенный также лежал на спине, головой на север. При нем найдены остатки железных предметов

и железных поясных бляшек, в головах — глиняный кубок, накрытый лопаткой животного.

4. В курганах 3—5 обнаружено по одному захоронению. В кургане 3 находилось погребение гуннского времени. Курганы 4 и 5 — „монгун-тайгинского” типа, с наземными камерами. Погребальный инвентарь в обоих курганах отсутствовал.

5. В могильнике Торгалык-II исследовано два кургана и каменное сооружение овальной формы без следов погребения (возможно, поминальник). Курган 2 содержал погребение в неглубокой (до 30 см) могиле, перекрытой крупными валунами. Погребенный лежал на боку, со слабо подогнутыми ногами, головой на запад (ранний вариант „монгун-тайгинского” типа).

6. Курган 3 относился к позднескифскому периоду. Могила разграблена. Сохранились несколько пастовых бусин, лазуритовая подвеска, бронзовая бляшка от поясного набора в виде лошадиной головки, неопределенные фрагменты изделий из кожи, бронзовый нож. Кости погребенных встречались в заполнении могильной ямы и в грабительском ходу. В северной части кургана найден глиняный сосуд гуннского облика, фрагмент зеркала из белой бронзы и железный предмет неопределенного назначения — вероятно, остатки гуннского поминальника.

7. В результате исследований, проведенных на Торгалыкской ОС получены новые данные по трем основным периодам тувинской археологии — предскифскому (курганы „монгун-тайгинского” типа), скифскому и гунно-сарматскому. Следует отметить, что курган 2 в могильнике Торгалык-I относится к „алдыбельской культуре”, памятники которой в пределах Центрально-Тувинской котловины были известны ранее только на правом берегу Енисея. В процессе разведок, проводимых в исследуемом районе, на южном склоне горы Шанчыг, было найдено каменное изваяние с тюркской рунической надписью из семи знаков и тамгой.

А. С. Смирнов

РАБОТЫ ДЕСНИНСКОЙ НОВОСТРОЕЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (1977—1984 гг.)

1. Деснинская экспедиция работала на территории Брянской, Калужской и Рязанской областей в тесном сотрудничестве с мелиоративными организациями. С 1977 по 1984 г. обследованы сотни памятников, раскопано более 50 поселений различных эпох, от палеолита до средневековья.

2. Экспедицией было обнаружено 7 пунктов, относящихся к эпохе палеолита, и 35 поселений мезолитического времени.

3. В бассейнах верхнего Днепра и Оки, главным образом в Подесенье и на сопредельных территориях, исследовались неолитические памятники.

В бассейне верхней и средней Десны выявлена своеобразная раннеэоли- тическая культура, сформировавшаяся на базе местного мезолита под воздействием племен Подонья и Поволжья. В эпоху развитого и позднего неолита здесь существовала деснинская культура, не связанная с раннеэоли- тическими памятниками, синхронная льяловской и волосовской культурам Волго-Окского междуречья. Предварительно выделен эоли- тический этап в истории Подесенья.

4. В бассейне верхней Оки впервые обнаружены и раскопаны эоли- тические памятники с сохранившимся культурным слоем. Существовав- шие здесь стоянки, относимые ранее к так называемой белевской куль- туре, образуют своеобразную контактную группу на границе распростра- нения деснинских и волго-окских племен.

5. При раскопках стоянок в Гомельском Посожье получен принци- пиально новый материал, на основании которого предложено выделить новый, раннеэоли- тический, этап в верхнеднепровской культуре. Син- хронный раннему днепро-донецкому неолиту, он резко отличен от по- следнего.

6. Раскопки ряда погребений и могильников эпохи ранней бронзы, в том числе на Днепровско-Волжском водоразделе, позволили просле- дить взаимодействие среднеднепровской и фатьяновской культур. Изуча- лись поселения и погребения позднебронзового времени, предварительно отнесенные к сосницкой культуре.

7. Из более поздних памятников экспедицией раскапывались: горо- дище днепро-двинской культуры, древнерусские городища, селища и курган- ные могильники.

К. И. Т а ш б а е в а

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЯНЬ-ШАНЬСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В ЗОНАХ МЕЛИОРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. В задачу Тянь-Шаньского археологического отряда, созданного в 1981 г. ИИ АН КиргССР, входило проведение работ по спасению археоло- гических памятников в зоне строящихся оросительных систем. Отря- дом была обследована долина небольшой реки Джергетал, где на площа- ди в 12–14 км было отмечено несколько могильников и курганных групп (два могильника были раскопаны), и обнаружены три каменных изваяния в местности Баския (колхоз „Джаны-Талан“).

2. Могильник Баския-I находился на горном ровном плато на левом берегу р. Джергетал и состоял более чем из 20 курганов, 13 из которых, вытянутых в цепочку с севера на юг, раскопаны в 1981 г. Курганы имели земляные насыпи, иногда с камнями на поверхности, диаметром 7–13 м, высотой 0.2–0.7 м. Могильные ямы — грунтовые, овальной или подпря- моугольной формы, ориентированы с запада на восток. В них находились

одиночные захоронения. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Инвентарь представлен в основном керамикой, находившейся на краю ям. Сосуды — маленьких размеров, вероятно, изготовлены специально для погребения.

3. Могильник Баския-II находился в 1.5—2 км юго-западнее могильника Баския-I, на правом берегу р. Джергетал. Он состоял из 39 курганов, 36 из которых были раскопаны в 1983 г. Погребения оказались разновременными. В нескольких курганах погребения совершены в грунтовых ямах подпрямоугольной формы, вытянутых с запада на восток. Большая часть курганов содержала захоронения в подбоях и катакомбах различного типа. Материал в них представлен предметами вооружения, украшениями, бытовой утварью. Часть грунтовых могил по керамике можно предварительно отнести к V—III вв. до н. э. Вторая группа курганов, включая и часть грунтовых могил, относится, скорее всего, к первой половине I тыс. н. э.

4. В этой же местности были обнаружены три древнетюркских каменных изваяния. Одно из них — хорошей сохранности, с объемным и четким изображением лица, деталей одежды и головного убора. Оно стояло *in situ* на невысоком камешном кургане, в 600 м южнее могильника Баския-I. Второе изваяние находилось в 500 м восточнее курганов могильника Баския-I. Оно лежало на краю поля и имело менее четкие изображения. Третье изваяние найдено также перемещенным — в долине, у обочины дороги, идущей на Казарман.

5. Таким образом, на небольшом пространстве были сосредоточены разновременные и разнотипные памятники: курганы ранних кочевников, кочевых племен первой половины I тыс. н. э., каменные скульптуры и курганы древних тюрков. Более полное и детальное изучение их, вероятно, даст возможность проследить динамику культурного развития на Тянь-Шане на протяжении более тысячелетия.

Ю. И. Т р и ф о н о в

**О МЕТОДИКЕ РАСКОПОК СРЕДНЕВЕКОВЫХ КУРГАНОВ
В ПОЙМАХ РЕК
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТУВЕ
И ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ)**

1. Результаты археологических работ за последние 20—30 лет убедительно свидетельствуют о том, что в горно-степных районах Саяно-Алтая и Казахстана подавляющее большинство каменно-земляных курганов в момент их возведения представляли собой не аморфные холмо- или платформообразные „насыпи-наброски” из плитняка, валунника и прочего строительного материала, а упорядоченные, чаще всего достаточно четкие постройки строго определенных форм и разновидностей (ограды, выкладки, сплошные „докольные” сооружения и т. д.). Современная

методика раскопок таких объектов, разработкой которой мы во многом обязаны М. П. Грязнову, предусматривает наряду с традиционными археологическими операциями выявление сохранившихся *in situ* остатков первоначальных наземных конструкций и воссоздание (хотя бы графическое или описательное) их первоначального облика.

2. Эта задача значительно усложняется, когда памятники расположены на низком, часто затапливаемом участке поймы реки, так как это приводит, с одной стороны, к их естественному разрушению, а с другой — к более интенсивному, чем в обычных условиях, заносу земель. В этих условиях необходимо произвести полное освобождение каменного „панциря” кургана от задерновки, расширив раскоп до границ развала камней и углубив его до уровня древней поверхности, изучить системы развала и поэтапно удалить его до обнаружения как внешних, так и внутренних стенок основы первоначальной конструкции.

3. Проведенные подобным путем исследования наземных сооружений средневековых погребальных памятников на пойменных участках Верхнего Енисея (Саяно-Тувинская экспедиция ЛОИА АН СССР) и Верхнего Иртыша (Шульбинская экспедиция ИИАЭ АН КазССР) показали, насколько они результативнее для получения правильной информации о первоначальном облике надмогильных построек, нежели раскопки курганов „на снос”, с оставлением лишь стратиграфических бровок. Так, например, при исследовании фактически тождественных по внешнему виду, до расчистки, объектов могильника Кара-Тал-IV в Центральной Туве было выявлено два принципиально различных типа наземных построек однокультурных памятников (древнетюркские погребения с конем): один в виде сплошной округлой выкладки из мелкого плитняка, обрамленной однорядной крепидой из крупных камней; другой — в виде широкой кольцевидной ограды с внутриоградной надмогильной выкладкой подпрямоугольно-овальной формы. Оба этих типа не только одновременны (соответственно VII—VIII и VI—VII вв.), но и различаются таким существенным показателем погребального обряда, как взаимоположение в могиле человека и коня: в одном случае конь был помещен на ступеньку выше, чем человек, в другом, наоборот, ниже.

4. Практическая целесообразность выявления основ первоначальных конструкций подтвердилась и при раскопках прииртышских памятников. Так, один из курганов могильника Темир-Канка-II, выглядевший до раскопок как земляное всхолмление, после расчистки и освобождения от полуметрового заноса землей предстал как „правильная” каменная наброска высотой 0.8 м и оказался хотя и довольно редким среди однокультурно-синхронных по монументальности (мощная квадратная ограда в основании площадью свыше 100 м² и первоначальной высотой около 1.5 м), но конструктивно и планиграфически типичным надмогильным сооружением кимако-кипчакских племен IX—X вв.

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗОНАХ МЕЛИОРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Археологическая экспедиция Астраханского пединститута работает в зоне мелиоративных систем Астраханской области с 1981 г. В результате археологических разведок выявлено около 500 памятников различных эпох, что выдвинуло на первый план задачу составления археологической карты области. За четыре полевых сезона исследовано 45 курганов в зоне Владимирской ОС в Ахтубинском районе, расположенном в северо-восточной части Астраханской области, на левом берегу Волги, на границе с Гурьевской, Уральской и Волгоградской областями.

2. Значительные успехи достигнуты в изучении памятников эпохи бронзы. Древнейшие из них — погребения ямной культуры. В кургане 1 могильника Успенский (раскопки 1984 г.) исследовано 23 погребения, основное из которых — ямное — совершено в прямоугольной яме, в традиционной позе — на спине с подогнутыми в коленях ногами, головой на северо-восток. В погребениях обнаружены следы охры и мела. Погребения срубной культуры располагались в этом кургане по кругу, вокруг условного центра. Положение умерших — скорченное, на левом боку, головой на север и северо-восток. Погребальный инвентарь представлен керамикой баночного типа. В кургане 3 в погребении 4 полтавкинского времени найдено два богато орнаментированных сосуда: на одном — оттиски шнура в виде круговых параллельных линий и зигзаги, нанесенные чеканом; другой покрыт зонным орнаментом из косых оттисков шнура, треугольников по верхней части тулова и парных сосцевидных налепов в них.

3. В многочисленных сарматских погребениях найдены глиняные сосуды, железные мечи, бусы, бронзовые зеркала.

4. На территории усадьбы совхоза „Успенский” в бескурганном ямном погребении периода раннего средневековья, частично разрушенном траншеей водоочистных сооружений, захоронена женщина зрелого возраста, вытянута на спине, головой на запад, лицо повернуто на юг, в одежде (от нее сохранились обрывки ткани), расшитой бисером и украшенной 225 серебряными, с примесью меди, бляхами и 3 деревянными, обтянутыми золотой фольгой. На руках ее были пластинчатые браслеты. В этом же погребении найдены железные ножницы, серебряное височное кольцо и серебряный перстень с сердоликовым камнем.

5. В 4 км к востоку от села Бутырки исследовано 18 курганов XIV в., в которых обнаружены выкладки из сырцового кирпича вокруг погребений, соверщенных по мусульманскому обряду, без инвентаря. Покойников клали на спину, в вытянутом положении, иногда с небольшим наклоном в правый бок, головой на запад, лицо повернуто чаще на юг. На одном из курганов оказался мавзолей, состоящий из двух помещений. В 1983 г. исследовались гур-хана и могила мавзолея, датированного

XIV веком. Все пространство над остатками мавзолея было покрыто мощным слоем извести, битого обожженного кирпича, поливных кашинных изразцов ультрамаринового, бирюзового, белого, реже желтого и кирпично-красного цвета. От кирпичного склепа в обширной могиле сохранилась нижняя часть северо-западной стены из жженого кирпича. На дне могилы находилось два погребения взрослых людей, лежавших вытянуто на спине, головами на запад. В засыпи могилы среди обломков изразцов и кирпичей найдена бронзовая серьга, в виде вопросительного знака, с жемчужиной на конце и бусиной черного цвета в средней части. В 1984 г. исследовалась зиарат-хана мавзолея, представлявшая собой прямоугольное помещение размером 10 × 7.5 м, заполненное белой известью, битым обожженным кирпичом и обломками поливных изразцов на кашине. По внешним углам мавзолеев был фланкирован башнями. Стены мавзолея оканчивались пилонами.

С. Н. Б р а т ч е н к о

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ

1. Курганы являются важнейшими, а иногда и единственными источниками изучения целого ряда культур и периодов от эпохи энеолита до средневековья. За последние два десятилетия значительно повысился уровень их исследования: полное вскрытие насыпей, стратиграфические разрезы, обязательная графическая фиксация всех открываемых объектов и вещественных материалов, сбор остеологических остатков и образцов на специальные анализы. Хорошо зарекомендовал себя метод раскопок параллельными траншеями с помощью землеройных машин, что позволяет составлять стратиграфические разрезы через каждые 2.5–3 м (а рядом с ними — и через 0.5–1.5 м). Применение компрессорных установок и насосов повысило эффективность исследования каменных насыпей и объектов на уровне грунтовых вод. Стало возможным также получение топографических планов могильников и отдельных курганов. Благодаря этим качественным сдвигам сделано немало открытий и наблюдений, многие из которых еще анализируются. Несомненные результаты должны быть получены и при микроанализах останков и при аэрофотосъемках могильников и их окружения.

2. В исследованиях, однако, немало недостатков и упущений, а иногда и сознательных нарушений элементарной методики. Так, часто отсутствуют планы могильников, привязка их к населенным пунктам, открытый шифр на находках и документации (чрезмерная зашифрованность в прошлом обесценила массу музейных коллекций). К негативным методам следует отнести частое срезание верхних конструкций могил, применение механизмов там, где возможны лишь ручные работы, отсутствие фиксации выкидов в плане, хаотичность в ориентировках чертежей

и разрезов, а также в условных обозначениях. Часто забывается, что насыпь — такой же важный объект изучения, как и погребение. Нередки еще раскопки с одной или двумя-тремя бровками в центре, вследствие чего стратиграфия древних насыпей и погребений не полная, а возможности реконструкции насыпей в плане и по вертикали ограничены (поверхности насыпей, досыпок часто не заметны или отсутствуют в центральных бровках, но видны в периферийных).

3. Особенно важное значение при составлении стратиграфических разрезов следует уделять точной фиксации видимой линии древнего горизонта (ДГ) и поверхностей древних (погребенных) насыпей в том виде, в каком они сохранились (без реконструкций). Фиксируемая по горизонтали длина ДГ определяет истинный древний диаметр кургана (а при наличии нескольких бровок — и его конфигурацию). Насыпи и досыпки необходимо отличать от структурных компонентов и особым образом обозначать. Этот же принцип фиксации только реально сохранившихся остатков, включая и позднейшие нарушения и норы, относится к погребениям и к другим объектам. Следует отказаться от мелких чертежей и принять масштабы для планов и разрезов курганов не менее 1 : 50, для погребений — 1 : 10 (с крупными выносками деталей). Для удобства анализа стратиграфии хорошие результаты дает зеркальный разворот части разрезов (как и чертежи их на миллиметровочной кальке).

4. Большие потери выявляются на этапе оформления полученных результатов и хранения материалов. Парадокс в том, что сохранявшиеся на протяжении столетий и даже тысячелетий артефакты трудно сохранить, адекватно зафиксировать и сделать общедоступными. В этой ситуации преобладание массовых раскопок над хранением информации — опасная тенденция, вызывающая тревогу. Тысячи курганов в массе не опубликованы, многие материалы старых раскопок полностью или частично погибли или обесценены. Большой ущерб наносит пагубная традиция в подаче информации — доминирование словесной формы (несовершенной кодированной, знаковой системы) над графической, наиболее адекватной археологическим источникам. Именно это приводит к девальвации большей части исследований, в том числе и опубликованных. Сохранение и публикация (или ограниченное тиражирование) без потери информации колоссального и все возрастающего фонда источников — серьезная проблема, от решения которой зависит дальнейшее поступательное развитие науки. Из-за отсутствия массовых публикаций (как и поисковой информационной системы) уже стали невозможны работы широкого регионального охвата, обоснованные современным состоянием источников. Смягчить остроту проблемы могло бы изменение вида публикаций, отказ от ненужного дублирования информации. Повышение статуса графической формы как основной с подчиненной ролью словесной сделали бы их более содержательными и вместительными. Этому способствовало бы и увеличение источниковедческой части в монографиях и статьях, в которых обычно лишь иллюстрируются субъективные построения и „разрываются” комплексы и контексты (собрать которые потом трудно или невозможно).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I. Организация и общие итоги археологических исследований в зонах мелиорации	3
Массон В. М. (Ленинград). Исследования на новостройках — новая функция советской археологической науки	3
Афанасьев Г. Е. (Москва). Перспективы работ Сектора охранных раскопок Института археологии АН СССР в зонах мелиоративного строительства РСФСР	4
Савинов Д. Г. (Ленинград). Археологические работы ЛОИА АН СССР на новостройках одиннадцатой пятилетки	6
Генинг В. Ф., Горишний П. А. (Киев). Организация и опыт работ новостроечных экспедиций Института археологии АН УССР	8
Буряков Ю. Ф. (Самарканд). Об итогах и перспективах археологических работ на орошаемых площадях Узбекистана	10
Станкус И. (Вильнюс). Исследования археологических памятников на новостройках Литвы	11
Мошев М. (Ашхабад). Археологические исследования в зонах мелиоративного строительства в Туркменской ССР	12
Лапшин В. А. (Ленинград). Развитие мелиорации и перспективы изучения археологических памятников Ленинградской области	14
Итина М. А. (Москва). Археология на службе современности (из опыта работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции)	14
Грошев В. А. (Алма-Ата). Археологическое изучение древних ирригационных систем в зоне освоения пустынных земель Южного Казахстана	15
Черняков И. Т. (Одесса). Охранные исследования на новостройках Юго-Западной Украины	17
Куликова О. П. (Краснодар). Археологические исследования в Краснодарском крае в связи с народнохозяйственным строительством	19
Казакова Л. М., Кияшко В. Я. (Ростов). Археологические работы на новостройках Ростовской области в одиннадцатой пятилетке	20
Ковалева И. Ф. (Днепропетровск). Итоги и перспективы работ новостроечных экспедиций Днепропетровского государственного университета	21
Отрощенко В. В. (Киев). Исследования Запорожской экспедиции в 1968—1984 гг.	22
II. Новые данные по древней истории и культуре в свете археологических работ в зонах мелиорации	24
Агапов С. А., Васильев И. Б. (Куйбышев). Охранные работы на памятниках неолита и бронзового века Среднего Поволжья (1974—1984 гг.)	24
Андрианов Б. В. (Москва). Древняя ирригация: проблемы археологического изучения, картографирования и использования при проектировании современных ирригационных систем	25

Андрианов Б. В., Итина М. А., Левина Л. М. (Москва). Комплексное археологическое изучение земель древнего орошения Юго-Восточного Приаралья и перспективы их современного освоения	27
Арсланова Ф. Х. (Калинин), Самашев З. С. (Алма-Ата). Новые материалы по кулажургинской культуре Восточного Казахстана	28
Асеев И. В., Боковенко Н. А., Ефимов В. Г., Кузьмин Н. Ю. (Ленинград), Холушкин Ю. П. (Новосибирск). Новые археологические данные о заселении Баргузинской долины	30
Ахинжанов С. М. (Алма-Ата). Исследования Шульбинской археологической экспедиции	31
Барынкин П. П., Васильев И. Б., Выборнов А. А., Козин Е. В., Колев Ю. И., Кузнецов П. Ф. (Куйбышев). Основные итоги исследований памятников каменного и бронзового веков в Северном Прикаспии	33
Бестужев Г. Н., Избицер Е. В., Трифонов В. А. (Ленинград). Работы Кубанской экспедиции ЛОИА АН СССР в зонах мелиорации (1978—1984 гг.)	34
Болтрик Ю. В. (Киев). Исследования археологических памятников в Северо-Западном Приазовье	35
Вайнберг Б. И. (Москва). Изучение истории освоения Присарыкамышской дельты Амударьи Хорезмской экспедицией Института этнографии АН СССР	36
Гей А. Н. (Москва). Развитие представлений об энеолите—раннем бронзовом веке Западного Предкавказья в связи с работами на новостройках Краснодарского края	38
Гудкова А. В., Фокеев М. М. (Одесса). Работы Измаильской новостроечной экспедиции (1976—1984 гг.)	40
Державин В. Л. (Москва). О погребениях ямной культуры в степях Центрального Предкавказья	41
Каменецкий И. С., Романова Г. П. (Москва). Исследования меотских городищ в Краснодарском крае	42
Кольцов Л. В., Сорокин А. П. (Москва). Археологические исследования в зоне Ржевского водохранилища	43
Кореневский С. П. (Москва). Работы Ставропольской экспедиции на Кавминводах (1983—1984 гг.)	44
Красниенко С. В., Седых В. Н. (Ленинград). Некоторые результаты исследования могильника Медведка в зоне строительства оросительных систем в Хакасии	46
Кузьмин Н. Ю. (Ленинград). К реконструкции погребального обряда населения Минусинской котловины в скифское время (по материалам Среднеенисейской экспедиции)	47
Курочкин Г. Н. (Ленинград). Изучение тагарских курганов в зоне строительства Новоселовской оросительной системы (Красноярский край)	49
Леонтьев А. Е., Сидоров В. В. (Москва). Археологические памятники в районе оз. Неро	50
Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. (Краснодар). Исследование могильников городищ № 1 и 3 в районе Краснодарского водохранилища	51
Лисицын Н. Ф. (Ленинград). К вопросу о перспективности поисков памятников эпохи камня на территориях строящихся оросительных систем в Хакасии	53
Скрипкин А. С. (Волгоград). Итоги и перспективы работ Волгоградского университета в зоне новостроек Поволжья	54
Мамонтов В. И., Мыськов Е. П. (Волгоград). Охранные раскопки памятников в Волгоградском Заволжье и Волго-Донском междуречье	55
Марквявичюс А. (Вильнюс). Археологические исследования в зоне строительства мелиоративных систем в Северо-Западной Литве	57

Молодин В. И., Худяков Ю. С. (Новосибирск). Археологические исследования в зоне строительства мелиоративных сооружений на юге Хакасии	58
Нехаев А. А. (Майкоп). Работы Адыгейской археологической экспедиции	59
Павлов П. Г., Седых В. Н. (Ленинград). Сравнительный анализ курганных могильников Кирбинский Лог и Медведка-I на территории Означенской оросительной системы	60
Паромов Я. М. (Москва). Методика обследования больших площадей в зонах мелиоративного строительства (на примере Таманского полуострова)	61
Паульс Е. Д. (Ленинград). Памятники эпохи поздней бронзы на территории Означенской оросительной системы	62
Романова Г. П. (Москва). Палеоантропологическое изучение материалов эпохи ранней и средней бронзы из степных районов Ставрополя	64
Боковенко Н. А. (Ленинград), Самашев З. С. (Алма-Ата). Новые археологические памятники эпохи поздней бронзы в долине Иртыша	65
Севастьянова Э. А. (Абакан). Охранные раскопки Хакасского областного музея в зонах мелиорации	67
Семенов В. А. (Ленинград). Раскопки курганов в зоне строительства Торгалыкской оросительной системы в Туве	68
Смирнов А. С. (Москва). Работы Деснинской новостроечной экспедиции (1977-1984 гг.)	69
Ташбаева К. И. (Фрунзе). Исследования Тянь-Шаньского археологического отряда в зонах мелиоративного строительства	70
Трифонов Ю. И. (Алма-Ата). О методике раскопок средневековых курганов в поймах рек (по материалам исследований в Туве и Восточном Казахстане)	71
Шнайдштейн Е. В. (Астрахань). Итоги археологических исследований в зонах мелиоративного строительства Астраханской области	73
Братченко С. Н. (Ленинград). Некоторые итоги и проблемы исследования курганов	74

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „НАУКА”
МОЖНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ЗАКАЗАТЬ
В МАГАЗИНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТОРЫ
„АКАДЕМКНИГА”,
В МЕСТНЫХ МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГОВ
ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ.**

Для получения книг почтой

заказы просим направлять по адресу:

- 117192 Москва, Мичуринский пр., 12, магазин „Книга — почтой”
Центральной конторы „Академкнига”;*
- 197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин „Книга —
почтой” Северо-Западной конторы „Академкнига”
или в ближайший магазин „Академкнига”,
имеющий отдел „Книга — почтой”;*
- 480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 („Книга — почтой”);*
- 370005 Баку, ул. Джанаридзе, 13 („Книга — почтой”);*
- 232600 Вильнюс, ул. Университето, 4;*
- 690088 Владивосток, Океанский пр., 140;*
- 320093 Днепродзержинск, пр. Гагарина, 24 („Книга — почтой”);*
- 734001 Душанбе, пр. Ленина, 95 („Книга — почтой”);*
- 375002 Ереван, ул. Туманяна, 31;*
- 664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 („Книга — почтой”);*
- 420043 Казань, ул. Достоевского, 53;*
- 252030 Киев, ул. Ленина, 42;*
- 252142 Киев, пр. Вернадского, 79;*

- 252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
252030 Киев, ул. Пирогова, 4 („Книга — почтой”);
277012 Кишинев, пр. Ленина, 148 („Книга — почтой”);
343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1 („Книга — почтой”);
660049 Красноярск, пр. Мира, 84;
440002 Куйбышев, пр. Ленина, 2 („Книга — почтой”);
191104 Ленинград, Литейный пр., 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
199004 Ленинград, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинский пр., 72 („Книга — почтой”);
103009 Москва, ул. Горького, 19а;
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630076 Новосибирск, Красный пр., 51;
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 52 („Книга — почтой”);
142284 Протвино Московской обл., „Академкнига”;
142292 Пущино Московской обл., МР „В”, 1;
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 („Книга — почтой”);
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 („Книга — почтой”);
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 („Книга — почтой”);
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49;
720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 („Книга — почтой”);
310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 („Книга — почтой”).